

А. П. Лопухин

Толкование на книгу Товита

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#)

Предисловие

Непосредственно после «Второй книги Ездры» и пред «Книгою Иудифь» в славянской и русской Библии помещается «Книга Товита» (у LXX и в Вульгате книги Товита и Иудифь обыкновенно стоят между кн. Неемии и кн. Есфирь). Подобно обеим названным выше книгам и некоторым другим книги Товита не имеется в еврейской Библии, а лишь в греческом и в других переводах Библии. Все эти книги, не вошедшие в священный канон иудеев палестинских, принятый и Христианской Церковью, хотя и имевшиеся в Александрийском каноне иудеев-эллинистов, в Православной Церкви именуется, как известно, неканоническими; причем православно-церковное воззрение на эти книги одинаково чуждо крайностей католицизма (называющего неканонические книги девтероканоническими) и протестантства (где преобладает воззрение на эти книги, как на апокрифы): не признавая этих книг совершенно равными боговдохновенным каноническим писаниям, Православная Церковь, однако, почитает неканонические книги близкими по духу к каноническим, составленными при свете книг богопросвещенных писателей, а потому высоковажными и полезными; – по св. Афанасию Великому, неканонические книги «назначены отцами для чтения новообращенным и желающим огласиться словом благочестия» (S. Athanasii Opp. t. 1. Colon. 1686, pag. 39–40). Такой высокий авторитет издавна принадлежал и доселе принадлежит в Христианской Церкви, в частности, книге Товита. Хотя ни у Иосифа Флавия, ни у Филона, ни в Талмуде нет прямых свидетельств о Товите и книге Товита, а равно нет такого свидетельства и в Новом Завете (где лишь отдельные выражения имеют сходство по мысли или по форме изложений с местами из книги Товита, напр., Мф VII:12; Лк. VI:31, сн. Тов. IV:15; Лк. 14:13, сн. Тов. IV:7–16; Ин XVI:5, сн. Тов. XII:20; 1Сол IV:5, сн. Тов. VII:7; 1Тим VI:19, сн. Тов. IV:9; Откр. VIII, 2–4, сн. Тов. VII:15; Откр. XXI:18–19, сн. Тов. XIII:16–17), однако в древней Христианской Церкви книга Товита пользовалась общею известностью и высоким уважением, а в отдельных Церквях имела даже богослужebное употребление наравне с книгами

Священного Писания. Многие отцы и учителя Церкви высоко ценили книгу Товита, напр., св. Афанасий Великий и св. Иоанн Златоуст каждый заносит эту книгу, без всяких ограничений, в свое «Обозрение» (Synopsis) книг Священного Писания. Такое значение книги Товита в Христианской Церкви основывается на чисто историческом характере этой книги, в целом и отдельных датах вполне согласной с другими ветхозаветными и иными историческими бесспорными данными, и на нравоучительной цели повествования книги.

Как видно из самого названия книги у LXX $\tau\omega\beta\acute{\iota}\tau$, $\tau\omega\beta\epsilon\acute{\iota}\theta$ ($\tau\omega\beta\epsilon\acute{\iota}\tau$, $\tau\omega\beta\acute{\iota}\tau$), в Вульгате *Tobi*, *Tobias*, *liber Tobiae*, *liber utriusque Tobiae*, содержанием ее служит повествование о судьбе, испытаниях в счастье благочестивого израильтянина времен ассирийского плена Товита и сына его Товиин . Церковно-традиционный взгляд усваивает, согласно свидетельству Тов. XII:20, XIII:1, самому Товиту – одному или совместно с сыном – и писание самой книги, кроме заключительной XIV главы ее. И действительно, вся ситуация книги делается несравненно более понятной при предположении происхождения книги вскоре после описанных в ней событий и именно от главных лиц повести или, по крайней мере, от лица, близкого к семье Товита, чем при многочисленных предположениях западных библеистов критического направления, которыми написание книги Товита отодвигается не только на период после вавилонского плена, но даже в первые века христианства.

Первоначально книга Товита была написана на еврейском или библейско-арамейском языке, как ясно свидетельствует блаж. Иероним, называющий книгу Товита *Librum, chaldaeo sermone conscriptum* (Migne. *Patrol, curs. Compl. lat. t. XXIX, col. 23–26*). и Ориген (*Epist. ad African, c. 13. Migne. Patrol, c. c. gr. t. XI, col. 80*). Но существующие еврейские тексты книги: а) *Hebraeus Munsteri*, – изданный Себ. Мюнстером в 1516 г. в Константинополе (затем в 1542 в Базеле и несколько раз позже, напр., Нейбауером в Оксфорде в 1978 г.) и б) *Hebraeus Fagii*, изд. Павлом Фагием в Изне в 1542 г., очевидно, позднейшего происхождения (блаж. Иерониму они не были известны), отражают воззрения талмудизма и раввинства и для изучения текста и содержания книги имеют гораздо меньшее значение, чем греческий текст книги, особенно по Синайскому списку этого текста, – тексты латинские – до-Иеронимовские древне-латинские переводы и перевод блаж. Иеронима – Вульгата, текст Сирский и текст Халдейский или Арамейский . Весьма позднего происхождения переводы: эфиопский, коптский, армянский, грузинский, славянский и др.

На русском языке о книге Товита до последнего времени было лишь

несколько коротких трактатов: 1) Свящ. Г. И. Смирнова-Платонова . Очерк о книге Товита – в «Православн. Обозрен.», 1862, № 10; 2) и 3) краткие исторические сведения о книге Товита даны в академических лекциях – Митр. Моск. Филарета. О книгах так называемых апокрифических – в «Чтен. Общ. Любит. дух. просв.», 1876, май, – и Митр. Киевского Арсения. Введение в священные книги Ветхого Завета – в «Трудах Киевск. Дух. Академии» за 1872 г. и отдельно. Киев 1873; 4) и 5) замечания на книгу Товита истолковательного характера – у прот. М. Хераскова . Обозрение исторических книг Ветхого Завета. Владимир-на-Клязьме. 1879; с. 398–411 и у Д. Афанасьева. Книги исторические Свящ. Писания Ветхого Завета, Ставрополь 1886, с. 369–335. В 1901 году вышло специальное исследование о книге Товита профессора Киев. Дух. Академии Н. М. Дроздова. О происхождении книги Товита. Библиологическое исследование. Киев 1901, с. 640. Это – капитальнейший и во всех отношениях превосходнейший ученый труд, представляющий последнее слово науки по текстуально критической, историко-экзегетической, исторической и др. сторонам научного исследования книги Товита. Почтенным трудом проф. Дроздова мы немало пользуемся при составлении своего «Комментария на книгу Товита».

Глава 1

Благочестие Товита и ниспосланные ему испытания

1–9. Введение к повествованию книги о Товите: родословие Товита, верность этого израильтянина единому законному иерусалимскому богослужению при всеобщем религиозном разобщении и отпадении десяти израильских колен от дома Давидова. 10–14. Благочестие и благотворительность Товита в ассирийском плену при расположенном к нему царе Енемессаре (Салманассаре). 15–20. Бегство и бедствия Товита при жестоком Сеннахириме. 21–22. Возвращение Товита в Ниневию при Сахердоне (Асаргаддоне).

Тов.1:1 Книга сказаний Товита, сына Товиилова, Ананиилова, Адуилова, Гаваилова, из племени Асиилова, из колена Неффалимова,

Тов.1:2 который во дни Ассирийского царя Енемессара взят был в плен из Фисвы, находящейся по правую сторону Кидия Неффалимова, в Галилее, выше Асира. Я, Товит, во все дни жизни моей ходил путями истины и правды

Тов.1:3 и делал много благодеяний братьям моим и народу моему, пришедшим вместе со мною в страну Ассирийскую, в Ниневию.

1–3. Надписание книги, с указанием главного ее предмета. Имя «Товит», без сомнения, тождественное по происхождению и значению с именем «Товия», евр. *Товийягу, Товийя* (2Пар. XVII:8; Неем. IV:3, 7; Зах. VI:10, 14), с еврейского означает: «благо Иеговы», «благ Иегова» и под.; в настоящем виде представляет эллинизованную форму еврейского имени (подобно 'Ελισαβετ в евр. *Елишева*). Длинное родословие Товита по восходящей линии может указывать на знатность рода и фамилии Товита в колоне Неффалимовом (в Вульгате родословие Товита опущено). Выражение «книга сказаний» Товита, слав. «книга словес» Т., LXX βιβλος λόγων Τωβίτ, в новое время понимается большею частью в смысле genet. object «повествование о *Товите*», но вполне допустимо понимание этого выражения и в качестве genet. subject: «рассказ *Товита*», письменное произведение Т.: в пользу последнего понимания говорят как последовательно удерживаемая до III гл. 6 ст. форма повествования от лица самого Товита в первом лице, так и прямое свидетельство книги о том, что Товит и Товия, согласно с повелением Ангела, не только устно прославляли Бога за все благодеяния, но и должны были все случившееся записать (LXX: γράψατε, Vulg. scribite XII:20 ср. ст. и Тов. XIII:1), что, без сомнения, и было исполнено ими, так что Товиту и Товии могли

принадлежать, по крайней мере, некоторые первоначальные записи, легшие в основу содержания книги (ср. у проф. Дроздова, с. 250–257).

Место прежнего жительства Товита в Палестине определяется выражением «из Фисвы, находящейся по правую сторону Кидия Неффалимова в Галилее выше Асира» (ст. 2). Упоминаемую здесь Фисву или, по Синайскому списку LXX, Фиву в колене Неффалимовом (в Вульгате имя Фисва опущено), след., на севере Палестины – позднейшей Галилее и к западу от Иордана следует отличать от Фесвы, родины пророка Илии (3Цар. XVII:1) – города на восточной стороне Иордана в Галааде (ср. *Opomast*, 517): может быть, именно для предупреждения смешения этих двух городов или ввиду малоизвестности той Фисвы, в которой жил Товит до переселения в плен, положение последнего города определяется (ст. 2) весьма подробно: она лежала по правую сторону, т.е. к югу (при определении положения стран и местностей евреи за исходный пункт принимали восток, так что восточная сторона считалась передней, западная задней, южная правой и северная левой) от Кидия Неффалимова в Галилее выше Асира, ἐκ δεξιῶν Κυδίῳν (Κοδίως) τῆς Νεφθαλείμ ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ ὑπεράνω Ασήρ. Под именем Кидия здесь разумеется город, который в еврейском тексте Библии называется Qedesch, у LXX Καδής, или Κέδες, у И. Флавия Κεδέση, Κέδαδα, Κύδισα), именно, в отличие от городов этого имени в Иудином колене (Нав. XV:23) и Иссахаровом (1Пар. VI:72), здесь Кидия или Кедес называется принадлежащим к Неффалимову колену галилейским городом. Это был один из главных и наиболее древних городов северной Палестины или Галилеи: упоминается уже в Телль-Амарнских письмах и египетских надписях: был столицей одного из хананейских царей, побежденных И. Навином (Нав. XII:22), потом сделался жребием Неффалимовым (Нав. XIX:37), был отдан левитам (1Пар. VI:72) и сделался местом убежища для невольных убийц (Нав. XX:7, XXI:32: в обоих этих местах он назван «Кедес в Галилее»), был родиной Вараха (Суд. IV:6); подвергся вместе с другими смежными городами опустошению при израильском царе Факее со стороны Феглаффелассара, царя ассирийского (4Цар. XV:29), но затем был заселен после пленения и упоминается в эпоху Маккавеев (1Мак. XI:63, 73). По И. Флавию, К. лежит в Верхней Галилее (Галилея северная или языческая, Ис. IX:1; 1Мак. V:15), между областью Тира и Галилеей (Древн. V, 1, 24, XVIII, 5, 6), представляя пограничную крепость тирян (Иуд. война, IV, 2, 3). См. *Opomast*, 583; у проф. Дроздова, с. 417–418; Толков. Библ. т. II, с. 327 и 516. Теперь на месте Кедеса, к северо-западу от Семахонитского озера, бахрат-ел-Хуле – древнего оз. Мером, находится небольшое селение

Кадес со множеством древних саркофагов. *Robinson, Palast.* III, 622. *Buhl, Geogr. d. alt. Palast.*, 8, 235.

Под Асиром (ст. 2) толкователи обыкновенно понимают город Асор, взятый И. Навином по умерщвлении царя этого города Навина (Нав. XI:1 сл. кн. Суд. IV:2), затем принадлежавший Неффалимову колену (Нав. XIX:36–37); он укреплен был Соломоном 3Цар. IX:15, после вместе с Кедесом взят был Феглаффелассаром (4Цар. XV:29). По И. Флавию (*Древн.* V, 5, 1), лежал на Семахонитском озере (Мером), теперь – холм Телл-ел-Харрави с остатками древних сооружений. См. *Onomast.* 167; проф. Олесницкого, *Святая земля*, т. II, с. 479; проф. Дроздова, с. 419–421; *Толков. Библи.* т. II, с. 324.

Некоторые толкователи, на основании чтения *Vulg.: post viam, quae ducit ad occidentem* (в Синайск. код. этому соответствует: $\omicron\lambda\iota\omega\ \delta\upsilon\sigma\mu\acute{o}\nu\ \eta\lambda\acute{\iota}\omicron\upsilon$, по аналогии с Втор. XI:30), не без основания усматривают здесь определение местоположения Фисвы при дороге, или на запад от дороги, пролежавшей через Верхнюю Галилею в направлении с востока к западу, т.е. от Иордана к Средиземному морю (одна такая дорога шла от Акко в северном направлении через горы Неффалимовы к Кесарии Филипповой, другая пролежала близ Кедеса, Асора и Фисвы). См. у проф. Дроздова, с. 424.

Пленение Товита с соплеменниками приписывается в кн. Товита ассирийскому царю Енемессару (по текстам LXX и слав. русск.) или Салманассару (по *Vulg. Chald. Hebr. Munst.*): последнее вполне согласуется со свидетельством 4Цар. XVII:3–6, XVIII:9–11 о разрушении царства Израильского и о пленении жителей Салманассаром (обыкновенно наз. Салманассар IV), так что отведение Товита в плен падает на время окончательного разрушения Самарии и царства Израильского при последнем царе его Осии, или в 6-й год царствования Езекии. Как 4 Царств, так и кн. Товита здесь по букве расходятся со свидетельством ассирийских памятников, по которым окончательно взял Самарию и переселил израильтян в Ассирию не Салманассар, а Саргон, но это кажущееся противоречие легко устранимо частью тем соображением, что один из этих царей – именно Саргон лишь закончил начатое другим – Салманассаром дело осады Самарии и пленения израильтян, частью – возможностью принадлежности этих двух имен одному и тому же ассирийскому царю (см. у проф. Дроздова, с. 432–440; см. *Толков. Библи.* т. II, с. 519). Не противоречит равным образом рассматриваемое свидетельство кн. Товита и свидетельству 4Цар. XV:29, по которому еще предшественник Салманассара IV – Феглаффелассар III при Фохее

израильском и Ахазе, между прочим, «взял Асор, и Галаад, и Галилею, всю землю Неффалимову, и переселил их в Ассирию», так как в этом случае могло иметь место частичное выселение жителей с территории Неффалимова колена.

Местом жительства Товита и некоторых из его соплеменников в Ассирии служила, по книге Товита, Ниневия (Тов. I:3, VII:3, XI:14–16, XIV:1). Свидетельство это, вопреки мнению некоторых исследователей кн. Товита, удобосогласимо со свидетельством 4Цар. XVII:6, XVIII:11 о территории расселения израильтян в ассирийском плену, – и это тем более, что и по книге Товита, как по 4 Цар., израильские поселенцы были и в городах мидийских: Рагах или Раге (Тов. V:1, 20, V:6, IX:2) и Екбатанах (Тов. III:7, VII:1, XIV:12–13).

26-3. (LXX 3 ст.). Отличительным свойством и основным достоинством Товита была цело-жизненная его верность путям истины, ἀληθείας, т.е. вере и богопочтению отцов, и правды, δικαιοσύνης – деятельной любви и благотворительности к бедным соплеменникам, к чему в плену было весьма немало поводов (ср. ст. 17).

Тов.1:4 Когда я жил в стране моей, в земле Израиля, будучи еще юношею, тогда все колено Неффалима, отца моего, находилось в отпадении от дома Иерусалима, избранного от всех колен Израиля, чтобы всем им приносить там жертвы, где освящен храм селения Всевышнего и утвержден во все роды навек.

Тов.1:5 Как все отложившиеся колена приносили жертвы Ваалу, юнице, так и дом Неффалима, отца моего.

Тов.1:6 Я же один часто ходил в Иерусалим на праздники, как предписано всему Израилю установлением вечным, с начатками и десятинами произведений земли и начатками шерсти овец,

Тов.1:7 и отдавал это священникам, сынам Аароновым, для жертвенника: десятину всех произведений давал сынам Левиным, служащим в Иерусалиме; другую десятину продавал, и каждый год ходил и издерживал ее в Иерусалиме;

Тов.1:8 а третью давал, кому следовало, как заповедала мне Деввора, мать отца моего, когда я после отца моего остался сиротою.

4–8. Верность же Товита чистой вере отцов и законному богоучрежденному культу выразилась еще во дни юности его в бытность его на родине – в том, что, при всеобщем господстве в Израильском царстве введенного Иеровоамом I культа тельцов (ст. 5, см. 3Цар. XII:19, 23, 30, см. Толков. Библия. т. II), и при всеобщем же отпадении израильтян от Иерусалима, как религиозно-политического центра, – Товит один с

немногими неопустительно посещал Иерусалимский храм, ревностно совершая там установленные законом жертвы и теократические приношения (ст. 4, 6–8, см. Исх. XXII:29, XXIII:17; Втор. XVI:16–17). Возможность для Товита совершать эти паломнические путешествия в последние дни существования Израильского царства подтверждается известием 2Пар. XXX гл., что на призыв иудейского царя Езекии праздновать пасху в Иерусалиме туда прибыли некоторые жители Израильского царства, чему не делал препятствий последний царь израильский Осия (4Цар. XVII:1–2, см. Толков. Библия. т. II, ср. у проф. Дроздова, с. 430–431). В отличие от т. LXX и других, Вульгата ведет речь о Товите в 3-м лице, а не в первом, как др. тексты.

В принятом греческом, слав.-русск. текстах есть двоякая историко-археологическая неточность в ст. 5–8. В израильском царстве приносили жертвы, по ст. 5, τῆ Βαάλ τῆ δαμάλει, слав.: *Вааловой юнице*, русск. синод.: *Ваалу, юнице*. Но нигде в Библии не упоминается о культе Ваала-юницы, и такого культа у них никогда не было: очевидно, смешаны в одно два различных культа: культ золотых тельцов, введенный Иеровоамом I (3Цар. XII:28 сл.), и культ Ваала, развившегося в Израильском царстве со временем Ахава (3Цар. XVI:31 сл., см. Толков. Библия. т. II). В действительности здесь, Тов. 1:5, имеется в виду государственный (со времен Иеровоама!) культ Израильского царства – культ тельцов; в синайск. код. LXX в ст. 5 стоит правильное выражение: τὸ μόσχῳ Халд. т. тельцам, в Вульгате с пояснительным расширением: *ad vitulos aureos, quos Ieroboam fecerat, rex Israel*.

Равным образом спутано передает принятый текст LXX, слав.-русс. в 6, 8 предписанные законом приношения, какие совершал Товит в Иерусалиме. Так здесь, в ст. 6, неудачно соединены в одно совершенно различные теократические пошрины: 1) десятина из скота, δεκάται τῶν κτηνῶν (Лев. XXVII:32–33 и 2) начатки шерсти овец, πρωτοκουραὶ τῶν προβάτων (Втор. XVIII:4). В ст. 7 о так называемой второй десятине (τὴν δευτέραν δεκάτην) в принятом греч. т. сказано неопределенно (она приносилась 4 раза в течение субботнего цикла). В ст. 8 так называемая десятина бедных, дававшаяся бедным в каждый третий год вместо второй десятины, превращена, по принятому т. LXX, слав.-русск., в третью десятину, которой у евреев совсем не было (вероятно, приношение десятины бедных в 3-й год дало повод назвать ее третьей десятиной), и назначение ее выражено обще: δίδουν, οἷς καθήκει, слав.: *даях, имже подобаше*, русск.: «*давал кому следовало, как заповедала мне Деввора*». Всех этих неточностей в определении теократических приношений,

установленных законом и дававшихся Товитом, избегает греч. т. Синайск. списка, Вульгата же совершенно опускает все эти подробности ритуального свойства (блаж. Иероним ограничивается лишь общим замечанием: *haec et his similia*), равно как и находящееся в других текстах упоминание о благочестивой бабке Товита Девворе (ст. 8).

Тов.1:9 Достигнув мужского возраста, я взял жену Анну из отеческого нашего рода и родил от нее Товию.

Тов.1:10 Когда я отведен был в плен в Ниневию, все братья мои и одноплеменники мои ели от снедей языческих,

Тов.1:11 а я соблюдал душу мою и не ел,

Тов.1:12 ибо я помнил Бога всею душею моею.

9–12. Брак Товита с Анною и рождение сына произошли, по-видимому, уже в ассирийском плену (по Вульгате, напротив, Товит уведен был в плен уже с женою и сыном: *igitur, cum per captivitatem devenisset cum uxore sua et filio in civitatem Niniven cum omni tribu sua*), так как на родине Товит был лишь в отроческие годы (ст. 4). Vulg. в ст. 9 есть прибавка, что Товит, по Vulg. – Tobias – свое собственное имя дал и сыну своему Товии: *nomem suum imponens ei*, – и другое добавление о религиозно-нравственном воспитании сына отцом: *quem ab infantia timere Deum docuit et abstinere ab omni peccato*.

Благочестие Товита в плену, как позже Даниила (Дан. I:8), Иудифи (Иудиф. X:5), Елеазара и Маккавеев (2Мак. VII, гл.), выразилось (ст. 10–12) прежде всего в воздержании от языческих снедей, *ἐκ τῶν ἀρτῶν τῶν ἐθνῶν*, – соответственно важному значению законов о пище в законодательстве Моисеевом (Лев. XI, Втор. XIV гл.; ср. Лев. VII:23, 25, XVII:10; Втор. XV и др.). Ниневия (Ион. III гл. *Onomast.* 748) – столица Ассирии, лежала на левом, восточном берегу Тигра, против Мосула: теперь на развалинах ее лежат селения Куянджик и Неби-Юнус.

Тов.1:13 И даровал мне Всевышний милость и благоволение у Енемессара, и я был у него поставщиком;

Тов.1:14 и ходил в Мидию, и отдал на сохранение Гаваилу, брату Гаврия, в Рагах Мидийских, десять талантов серебра.

Тов.1:15 Когда же умер Енемессар, вместо него воцарился сын его Сеннахирим, которого пути не были постоянны, и я уже не мог ходить в Мидию.

Тов.1:16 Во дни Енемессара я делал много благодеяний братьям моим:

Тов.1:17 алчущим давал хлеб мой, нагим одежды мои и, если кого из племени моего видел умершим и выброшенным за стену Ниневии,

погребал его.

Тов.1:18 Тайно погребал я и тех, которых убивал царь Сеннахирим, когда, обращенный в бегство, возвратился из Иудеи. А он многих умертвил в ярости своей. И отыскивал царь трупы, но их не находили.

Тов.1:19 Один из Ниневитян пошел и донес царю, что я погребаю их; тогда я скрылся. Узнав же, что меня ищут убить, от страха убежал из города.

Тов.1:20 И было расхищено все имущество мое, и не осталось у меня ничего, кроме Анны, жены моей, и Товии, сына моего.

13–20. Благоволение Божие к благочестивому Товиту выразилось милостивым отношением к нему царя Енемессара – Салманассара, который сделал Товита своим «поставщиком», LXX: *αγοραστής*, слав.: *купец*; это занятие дало Товиту возможность приобрести некоторое состояние и вручить некоему Гаваилу в Рагах мидийских. В Вульгате сообщение это заменено более соответствующим моральной тенденции перевода замечанием, что царь ассирийский предоставил Товиту свободу ходить, куда он захочет и делать, что ему угодно; *dedit illi potestatem quocumque vellet ire, habens libertatem quaecumque facere voluisset*. Но мысль греческого текста, как более простая и естественная, заслуживает решительного предпочтения пред явно искусственной конструкцией Вульгаты, то обстоятельство, что в книге Товита, I:14; IV:1; V:5 и др. индийский город Раги представляется существующим во время ассирийского владычества, давало повод некоторым исследователям (Ян, Бертольд и др.) отрицать историческую достоверность книги – на том основании, что, по свидетельству Страбона (*Geograph. XI, 13, 6*), город этот был построен гораздо позже, и именно Селевком Никатором. Но в действительности Раги-Екбатаны существовали в глубокой древности, по некоторым за тысячу лет до нашей эры, как свидетельствуют упоминания этого города в Авесте (*Spigel Fr. Avesta, I Bd. 565*) и в мидоперсидских преданиях и клинообразных надписях (сн *Rilter. C. Die Erdkande von Asien. Bd. VI. I Abtl. s.s. 29 ff. 601, 604*), и свидетельство Страбона, равно как аналогичное свидетельство Плиния Старшего (*Nat. Hist. liv. VI, c. 14*) о построении Раг-Екбатан Селевком должно понимать в смысле сообщения о восстановлении, реставрации города, издавна существовавшего. См. у проф. Дроздова, с. 404, 447–450.

Вульгата изменяет мысль греч. текста в ст. 15–17 соответственно моральной тенденции перевода: о приобретенных Товитом 10 талантах здесь (ст. 16) замечено, что они были получены Товитом в виде награды от царя, *quibus honoratus fuerat a rege* (след. не путем коммерческих

предприятий). Оставление этой суммы Товитом у Гаваила в Вульгате превращено в акт благотворительности Товита в отношении к Гавайлу, который назван нуждающимся (*egentem*, ст. 17). Равным образом самым путешествиям Товита в Мидию придан в Вульгате через замечание, что Товит ходил к соплеменникам, давая им спасительные наставления (*monita salutis* ст. 15). Но в действительности, как свидетельствуют другие тексты книги Товита, в ст. 13 и д. первой главы изображается социальное и материальное положение Товита в плену и, в соотношении с другими данными этого рода, содержащимися в книге же Товита, это положение является, в общем, довольно благоприятным. Только с вступлением на ассирийский престол известного из 4Цар. 18–19; Ис. 36–37; 2Пар. 32 Сеннахирима (евр. Сангериб) положение Товита, как и вообще пленных израильтян в Ассирии, ухудшилось. Товит, видимо, лишился должности придворного поставщика и не мог уже ходить в Мидию, соплеменники же его подверглись преследованию со стороны Сеннахерима, который, очевидно, после своего бегства из Иудеи (4Цар. XIX:35–36; 2Пар. XXXII:21; Ис. XXXVII:36–37) вымещал свою злобу на пленных израильтянах и многих из них умертвил «*в ярости своей*» (ст. 18). (Сн. Толков. Библия, т II, с. 525). Не мог Товит ходить теперь в Мидию (ст. 15), вероятно, вследствие политических осложнений в этой стране – начавшегося объединения мидийских племен в целях низвержения ассирийского ига, почему доступ в Мидию для мирных сношений был закрыт (ст. 15).

Особенную ненависть и преследование Сеннахирима навлек на себя Товит тем, что он, обычно благотворя соплеменникам (ст. 16–17а), не боялся оказывать дело благотворения и казненным евреям, погребая убитых (17б-18). От грозившей Товиту казни он спасся бегством из Ниневии, причем все имущество его было расхищено (ст. 19–20).

Тов.1:21 Но не прошло пятидесяти дней, как два сына его убили его и убежали в горы Араратские. И воцарился вместо него сын его Сахердан, который поставил Ахиахара Анаила, сына брата моего, над всею счетною частью царства своего и над всем домоправлением.

Тов.1:22 И ходатайствовал Ахиахар за меня, и я возвратился в Ниневию. Ахиахар же был и виночерпий и хранитель перстня, и домоправитель и казначей; и Сахердан поставил его вторым по себе; он был сын брата моего.

21–22. Вынужденное бегство Товита из Ниневии продлилось всего около 50 дней (эти 50 дней протекли именно со дня удаления Товита из Ниневии, а не с момента возвращения Сеннахирима из Палестинского

похода, как утверждают, напр., Кениг, Келер, Рейш, видящие в таком указании срока от неудачного похода Сеннахирима до насильственной смерти его противоречие истории, в действительности же, очевидно, ни о каком противоречии этого рода не может быть речи) как бы в наказание за жестокость Сеннахирима к пленным израильтянам и, в частности, к Товиту этот царь был убит двумя сыновьями своими (ст. 21, см. 4Цар. XIX:37; Ис. XXXVII:33), убежавшими в горы Араратские. Это свидетельство кн. Товита, вполне согласное со свидетельством 4Цар. XIX гл. и И. XXXVII гл., расходится, по-видимому, с внебиблейскими данными – у Бероза, Абидена, в Вавилонской хронике и надписи вавилонского царя Набонида, – по которым Сеннахирим был умерщвлен одним лишь сыном, но это разногласие никоим образом не имеет характера противоречия, и легко разрешается при тщательном анализе внебиблейских свидетельств (см. у проф. Дроздова, с. 467–173).

После Сеннахирима сын его Сархедон (3-й сын Сеннахирима, после убийц его Адрамелеха и Шарецера, у Арриана называемый Аксердисом), обыкновенно известный под именем Асаргаддона или Есархаддона. В царствование этого правителя Ассирии, известного великодушием и мягкостью, Товит снова возвратился в Ниневию, благодаря ходатайству племянника его Ахикара, которому Асаргаддон возвратил то высокое положение при дворе, какое он занимал при Сеннахириме, но в последние годы этого царя утратил вследствие козней своего племянника Надана или Амана (XIV:10). Должности, порученные Ахикару, были важными в укладе придворной жизни ассирийских царей, он был а) главным виночерпием, οἰνοχόος б) хранителем царского перстня или царской печати (которою скреплялись государственные документы), ὁ ἐπί τοῦ δακτυλίου; в) домоправителем, διοικητής, т.е., вероятно, не только в смысле современного министра двора, но и в качестве управителя страны – вроде министра внутренних дел (ср. 3Цар. IV; Толков. Библия. т. II) и г) главным казначеем, ἐκλουστής – как бы министром финансов (ср. у проф. Дроздова, с 475–479).

Хотя история Ахикара входит в книгу Товита чисто эпизодически (Тов. I:21–22, II:10, XI:17, XIV:10), однако некоторые исследователи (напр., Харрис, Коскен) склонны видеть в сказании об Ахикаре первоисточник для всего содержания книги Товита и как одно, так и другое относить к области вымысла. Но в действительности сказание об Ахикаре, принадлежащее к числу так называемых странствующих повестей, существовало и существует под разными названиями и в различных версиях у многих народов именно на языках: сирском,

арабском, армянском, эфиопском, греческом, славяно-русском и румынском, все подробности сказания об Ахикаре совпадают с указаниями книги Товита об Ахикаре: о положении его, как сановника при Сеннахириме (Тов. I:21–22); о благотворительности его Товиту (Тов. II:10, XI:17), и о спасении его за благотворительность от расставленных ему Наданом или Аманом сетей смерти (XIV:10), хотя имя Товита не упоминается ни в одной редакции сказания об Ахикаре. Идейное сходство этого сказания с книгою Товита, конечно, не вынуждает к предположению о взаимной зависимости этих двух произведений: оба могли самостоятельно возникнуть из общего источника-предания. Но в пользу того, что Ахикар был не вымышленным, а историческим лицом, говорит как положение Ахикара, при исторически известных царях ассирийских Сеннахириме и Асаргаддоне, неупоминание имени Ахикара в ассирийском каноне эпонимов может объясняться иным, ассирийским именем А., так и широкая известность Ахикара, в качестве мудреца или философа, на Востоке и Западе (см. у проф. Дроздова, с. 337–344).

Благодаря Ахикару, Товит получил возможность улучшить свои материальные средства и жить в довольстве, как видно из ст. 1 гл. II.

Глава 2

1–5. В праздник Пятидесятницы Товит посылает сына пригласить к столу кого-либо из бедных единоверцев. 3–8. Товия приносит известие, что один удушенный еврей брошен на площади, и Товит погребает его. 9–14. Постигшая Товита утрата зрения, бедность семьи и упреки жены.

Тов.2:1 Когда я возвратился в дом свой, и отданы мне были Анна, жена моя, и Товия, сын мой, в праздник пятидесятницы, в святую седмицу седмиц, приготовлен у меня был хороший обед, и я возлег есть.

Тов.2:2 Увидев много снедей, я сказал сыну моему: пойд и приведи, кого найдешь, бедного из братьев наших, который помнит Господа, а я подожду тебя.

1–2. По возвращении в Ниневию, по ходатайству Ахикара (I:22), Товит не только получил возможность снова жить с женою и сыном, но, видимо, получил во владение свой дом и имел настолько достаточные средства существования, что мог устроить в праздник Пятидесятницы, согласно с предписаниями закона (Втор. XVI:11, 14) праздничный обед (LXX: ἀριστον καλόν, Vulg.: prandium bonum, слав.: *обед добр*). «Пятидесятница» – Πεντηκοστή – позднее название «праздника седмиц» (Втор. XVI:10, 16); название это в первый раз встречается в 2Мак. XII:32 и затем в Новом Завете (Деян. II:1, XX:16; 1Кор. XVI:8), в большей части древних текстов книги Товита название «Пятидесятница» не встречается: в Синайск. код. праздник назван «пятидесятым днем праздника нашего», т.е. Пасхи (ἐν τῇ Πεντηκοστῇ τῆς εορτῆς ἡμῶν, ἡ ἐστὶν αὔρα εβδομάδων), в Chald и Hebr. М. – согласно библейскому тексту, «праздником седмиц». – Неупоминание о жертвоприношении, богослужении и под. в рассказе о строгом благочестии Товита в плену объясняется отсутствием у израильтян в плену ассирийском всех принадлежностей законного культа по предписаниям Моисея. Тем неопустительнее исполняет Товит (ст. 2, сн. I:16–17) заповедь закона о благотворительности нуждающимся соплеменникам при праздничных пиршествах (Втор. XII:18–19, XIV:28, 29 и др.).

Тов.2:3 И пришел он и сказал: отец мой, один из племени нашего удушенный брошен на площади.

Тов.2:4 Тогда я, прежде нежели стал есть, поспешно выйдя, убрал его в одно жилище до захождения солнца.

Тов.2:5 Возвратившись, совершил омовение и ел хлеб мой в скорби.

Тов.2:6 И вспомнил я пророчество Амоса, как он сказал: праздники

ваши обратятся в скорбь, и все увеселения ваши – в плач.

Тов.2:7 И я плакал. Когда же зашло солнце, я пошел и, выкопав могилу, похоронил его.

Тов.2:8 Соседи насмехались *надо мною* и говорили: еще не боится он быть убитым за это дело; бегал уже, и вот опять погребает мертвых.

3–8. Из того, что при случайном выходе Товии на улицу сразу обнаружился случай казни еврея (ст. 3), не без основания заключают (напр., *Calmet*), что преследования израильтян, начатые Сеннахиримом, не совсем прекратились и при Асаргаддоне, несмотря на относительную мягкость этого царя и близость к нему Ахикара, родственника и покровителя Товита, вероятно, вообще расположенного к пленным израильтянам.

Образ действий Товита при этом случае, и во многих других, обнаруживает в нем истинного ревнителя закона: исполнив требования любви к умершему соплеменнику – погребением его тела, – что Товит делал весьма часто в тяжкое для пленных евреев время (I:18; XII:12), – он спешит выполнить и постановление закона о ритуальной чистоте (Чис. XIX д.), хотя, за неимением жертвенного культа в плену и, конечно, очистительного пепла рыжей телицы, совершает очищение простым омовением (LXX: 'ελουσάμην).

То обстоятельство, что в книге Товита не раз говорится о погребении Товитом умерших, оставленных без погребения, – как преимущественном виде благотворительности этого мужа (I:17–18; II:3–4, 7–9; IV:17; XII:12), – дало повод некоторым исследователям (напр., Зимроку, Келеру, Коскену) усмотреть сходство кн. Товита с распространенной во многих странах (Армении, Италии, Турции, Сербии, России) легендой о *благодарном умершем*, где погребение непогребенного трупа является источником благополучия для совершившего погребение, аналогию чему в книге Товита будто бы представляет благотворение Ангела семье Товита. Но указываемые черты сходства имеют чисто внешний и случайный характер и отнюдь не дают основания говорить о взаимной зависимости книги Товита и названной выше легенды (см. у проф. Дроздова, с. 312–318).

Бедствия плена, тяжесть которых живо чувствовалась в великие праздники, являвшиеся для теократического сознания народа Божия источником великой радости, естественно, привело на память Товиту, без сомнения, хорошо знавшему закон и пророков, – соответствующее пророчество Амоса (Ам. VIII:10 ст., подобным образом писатель 1 Маккавейской кн. воспоминает это пророчество, 1Мак. I:39–41, при

изображении бедствий иудеев под владычеством сирийцев), это одна из немногих прямых цитат в библейских книгах.

Тов.2:9 В эту самую ночь, возвратившись после погребения и будучи нечистым, я лег спать за стеною двора, и лице мое не было покрыто.

Тов.2:10 И не заметил я, что на стене были воробьи. Когда глаза мои были открыты, воробьи испустили теплое на глаза мои, и сделались на глазах моих бельма. И ходил я к врачам, но они не помогли мне. Ахиахар доставлял мне пропитание, доколе не отправился в Елимаиду.

9–10. В довершение скорби и печали Товита, его постигло великое несчастье – потеря зрения: когда, после погребения, Товит ночью лежал на дворе с «открытым лицом» (πρόσωπον μου ἀκάλυτον ην, ст. 9), в глаза ему попали экскременты птицы (στρουθία, hirundines; слав.-русск.: *воробьи*; соответствующее еврейское слово – «циппорим» означает мелких птиц вообще, ср. Пс. VIII:9; Быт. XV:10; Лев. XIV сл.); здесь – птицы, близкие к жилищу человека: воробьи или Vulg.: ласточки, последствием чего образовались на обоих глазах бельма (λευκώματα), а затем, вследствие неудачного лечения со стороны неискусных, может быть, врачей (медицина в древней Ассирии и Вавилонии невысоко стояла, гранича с магией) наступила полная слепота (ст. 10). Факт этот для непредвзятой мысли не представляет чего-либо невероятного, физически невозможного, вопреки возражениям отрицательной критики (см. у проф. Дроздова, с. 344–348, 480–481).

Лишившись вследствие болезни и лечения всего имущества и всех средств пропитания, Товит некоторое время получал пропитание от упомянутого уже выше (I:21–22) Ахикара, пока последний не удалился в Елимаиду (удалился в Елимаиду именно Ахикар, как стоит в код. Синайск. LXX и в Vet. latin, а не Товит, как (ετορεύθην) стоит в принятом греч. т. и слав. перев. Елимаида – библейско-еврейский Елам, греч. Сузианна (Быт. X:22, XIV:1, 9; Ис. XI:11 и др.).

Тов.2:11 А потом жена моя Анна в женских отделениях пряла шерсть

Тов.2:12 и посылала богатым людям, которые давали ей плату и однажды в придачу дали козленка.

Тов.2:13 Когда принесли его ко мне, он начал блять; и я спросил жену: откуда этот козленок? не краденый ли? отдай его, кому он принадлежит! ибо непозволительно есть краденое.

Тов.2:14 Она отвечала: это подарили мне сверх платы. Но я не верил ей и настаивал, чтобы отдала его, кому он принадлежит, и разгневался на нее. А она в ответ сказала мне: где же милостыни твои и праведные дела? вот как все они обнаружили на тебе!

11–14. Когда, с удалением Ахикара в Елимаиду (ст. 10), иссяк последний источник средств Товита, жена его стала снискивать пропитание обычными женскими работами ('εν τοῖς γυναικείοις, т.е. ἐργοῖς, в Синайск. код.; след. – женские работы, а не женские комнаты, или отделения, как слав.-русск.) – прядением шерсти и тканьем (Ср. Притч. XXXI:13, 19, 22, 24), получая за свои труды плату от заказчиков (ст. 11–12а). В придачу к обычной плате жене Товита однажды подарили козленка (по тексту Vet. Lat., как и по Синайск. код. LXX, это случилось в 7-й день месяца дистра, который некоторые исследователи (Гретц, Ант. Шольц и др.) отождествляют с сиро-македонским дистром (евр. адару), но возможно, что «Дистр» – δύστρoς, здесь представляет греческую транскрипцию евр. *тишры* – имени 7-го месяца, след. козленок был подарен Анне, жене Товита, незадолго, за неделю до праздника Кущей (ср. Лев. XXIII:34), именно для доставления бедному семейству возможности иметь лучший стол в предстоящий праздник (см. у проф. Дроздова, с. 483–486).

В укоризненном ответе Анны (ст. 14) на подозрения Товита (ст. 13) есть сходство с речью жены Иова к нему Иов. II:9 (особенно по тексту LXX кн. Иова): это обстоятельство, а равно вообще сходство страданий и избавления от страданий Товита и Иова давало повод некоторым исследователям (Эйхгорн, Бертольдт, Вайгингер и др.) видеть в книге Товита свободное подражание книге Иова. Но сходство (нарочито, впрочем, оттеняемое в тексте Вульгаты, ст. 15) этого рода между двумя произведениями, не представляет собою чего-либо искусственного, и упомянутое сейчас заключение некоторых исследователей является совершенно произвольным.

Глава 3

1–6. Молитва Товита к Богу об избавлении от страданий. 7–15. Подобная же молитва Сарры, дочери Рагуила в Екбатанах мидийских. 16–17. Молитва обоих была услышана, и послан был для спасения их Ангел Рафаил.

Тов.3:1 Опечалившись, я заплакал и молился со скорбью, говоря:

Тов.3:2 праведен Ты, Господи, и все дела Твои и все пути Твои – милость и истина, и судом истинным и правым судишь Ты вовек!

Тов.3:3 Воспомяни меня и призри на меня: не наказывай меня за грехи мои и заблуждения мои и отцов моих, которыми они согрешили пред Тобою!

Тов.3:4 Ибо они не послушали заповедей Твоих, и Ты предал нас на расхищение и пленение и смерть, и в притчу поношения пред всеми народами, между которыми мы рассеяны.

Тов.3:5 И, поистине, многи и праведны суды Твои – делать со мною по грехам моим и грехам отцов моих, потому что не исполняли заповедей Твоих и не поступали по правде пред Тобою.

Тов.3:6 Итак, твори со мною, что Тебе благоугодно; повели взять дух мой, чтобы я разрешился и обратился в землю, ибо мне лучше умереть, нежели жить, так как я слышу лживые упреки, и глубока скорбь во мне! Повели освободить меня от этой тяготы в обитель вечную и не отврати лица Твоего от меня.

1–6. Под тяжестью бедствий: слепоты, бедности, упреков от жены – Товит совершает пламенную молитву. Молитва эта в целом и отдельных подробностях имеет строго библейский характер и во многих случаях имеет немало для себя аналогий в других библейских местах, особенно в разных, содержащихся в Библии, молитвах известных священно-исторических лиц. Так смиренное исповедание Товитом правды и милости всех Божьих дел и путей (ст. 2) и по мысли и частью по букве напоминают, напр., слова псалмопевца Пс. XXIV:10; пророка Иеремии (Иер. XXII:1); пророка Даниила (Дан. IV и др.). Верование в то, что за грехи отцов иногда наказываются потомки (ст. 3), как известно, проходит через весь Ветхий Завет, нашло выражение в Моисеевом законодательстве (Исх. XX:5; Чис. XIV:18), встречало подтверждение в разных исторических фактах (напр., за грех Хама был проклят сын его Ханаан, за грех Давида умер сын его от Вирсавии; тяжкие последствия грехов Соломона пришлось нести сыну его Ровоаму), и, хотя крайности и злоупотребления этим

верованием вызывали пророческое осуждение и опровержение (Иер. XXXI:29; Иез. XVIII:1–4), однако оно держалось в народе иудейском вплоть до времен новозаветных, как видно из суждения апостолов о слепорожденном (Ин. IX, 2). В отношении к судьбам Израиля верование это имело особенный смысл (ст. 4, см. Втор. XXIII:15), как это, напр., исповедал, подобно Товиту (ст. 4–5), пророк Даниил (Дан. IX:4–13).

Наконец, и просьба Товита о смерти (ст. 6) имеет аналогию себе в молитвах: Иова (Иов. VII:15), пророка Илии (3Цар. XIX:4, ср. Толков. Библия. т. II) и др., хотя, конечно, прошение это имеет лишь относительную ценность и значение (ср. Ион. IV след.). Само собою, однако, разумеется, что эти черты сходства книги Товита с другими библейскими книгами не могут говорить в пользу мнения (Эйхгорна и др.), будто в кн. Товита мы имеем свободное подражание или развитие сообщений др. книг библейских.

Тов.3:7 В тот самый день случилось и Сарре, дочери Рагуиловой, в Екбатанах Мидийских терпеть укоризны от служанок отца своего

Тов.3:8 за то, что она была отдаваема семи мужьям, но Асмодей, злой дух, умерщвлял их прежде, нежели они были с нею, как с женою. Они говорили ей: разве тебе не совестно, что ты задушила мужей твоих? Уже семерых ты имела, но не назвалась именем ни одного из них.

Тов.3:9 Что нас бить за них? Они умерли: иди и ты за ними, чтобы нам не видеть твоего сына или дочери вовек!

Тов.3:10 Услышав это, она весьма опечалилась, так что решила было лишиться себя жизни, но подумала: я одна у отца моего; если сделаю это, бесчестие ему будет, и я сведу старость его с печалью в преисподнюю.

Тов.3:11 И стала она молиться у окна и говорила: благословен Ты, Господи Боже мой, и благословенно имя Твое святое и славное вовеки: да благословляют Тебя все творения Твои вовек!

Тов.3:12 И ныне к Тебе, Господи, обращаю очи мои и лице мое;

Тов.3:13 молю, возьми меня от земли сей и не дай мне слышать еще укоризны!

Тов.3:14 Ты знаешь, Господи, что я чиста от всякого греха с мужем

Тов.3:15 и не обесчестила имени моего, ни имени отца моего в земле плена моего; я единородная у отца моего, и нет у него сына, который мог бы наследовать ему, ни брата близкого, ни сына братнего, которому я могла бы сберечь себя в жену: уже семеро погибли у меня. Для чего же мне жить? А если не угодно Тебе умертвить меня, то благоволи призреть на меня и помиловать меня, чтобы мне не слышать более укоризны!

7–15. Равным образом не представляет ничего искусственного и

измышленного совпадение по времени и содержанию молитвы Товита и молитвы Сарры, дочери Рагуила (ст. 7 д.), как и вообще близкое сходство в судьбе этих лиц: благочестие, страдание, незаслуженные упреки и проч. «Сходство это... не настолько велико, чтобы жизнь не могла представлять аналогичных случаев. Ничего невозможного не представляет и одновременность молитвы Товита и Сарры об освобождении от страданий или ниспослании смерти» (проф. Дроздов, с. 306).

Вместо Екбатан (ст. 7 по греч., слав., русск.) в Вульгате названы Рага (in Rages, civitate Medorum), о которых в Vulg. замечено, что Раги расположены на горе Екбатаны (quae posita est in monte Ecbatanis).

Семикратное замужество Сарры (ст. 8) представляет собою явление редкое, но не невозможное (Мф. XXII:25–32); хотя, как необычайное событие, служило предметом нареканий от служанок Сарры, ложно обвинявших ее в мужеубийствах (8–9 ст.). Действительным виновником моментальной смерти каждого из семи мужей Сарры (всякий раз ранее фактического супружеского сожития их с нею) был злой дух или демон Асмодей ('Ασμοδαίος τό πονηρόν δαμόνιον), ст. 8. Значение этого имени пытались объяснить из арийского корня, но попытки эти сомнительны и бесцельны, так как слово Асмодей удовлетворительно объясняется от еврейско-арамейского корня: шамад губить, истреблять, так что Асмодей – губитель, разрушитель, что вполне соответствует губительной деятельности Асмодея, по изображению книги Товита (Тов. 3:8, 4:13–14), и находит себе полную аналогию в имени злого духа губителя Аваддон, по-гречески Аполлион, Откр. IX:11. Основной момент в понятии Асмодея, по этой этимологии, гибельность для людей – черта коренная вообще в библейском представлении о злом духе – сатане и демонах. Не лишена, однако, известной степени вероятности и известной доли значения и попытка некоторых ученых (Бенфея, Дилльмана, Лэнгина, Рима, Когуга и др.) поставить в связь имя Асмодея с одним из злых духов или дев Авесты – aeshma-daeva, демоном плотской страсти, – так как именно таким, между прочим, выступает Асмодей в книге Товита (VI:14). (См. у А. Глаголева, *Ветхозаветное библейское учение об ангелах*. Киев, 1900, с. 690–695; у проф. Дроздова, цит. соч. с. 381–393.).

Пламенную молитву свою Сарра совершала "у окна" (ст. 11), слав.: *при оконце*, греч.: *προς τη θυρίδι*, «в горнице», *εἰς το υτερῶον* (по Синайск. код. LXX), т.е. в мезонине на плоской крыше дома, каковая комната обыкновенно служила для отдыха, уединения и молитвы (Дан. VI:10; Деян. XX:8–9, I:13–14). Стоять на молитве у открытого окна (Дан. VI:10, евр. 11) по направлению к святой земле, Иерусалиму и храму (3Цар.

VIII:44) было древним обычаем, утвердившимся особенно во время плена и узаконенным традиционным правом иудейства (см. Толков. Библия, т. II, с. 463).

Содержание молитвы Сарры (ст. 11–15), кроме общебиблейских идей, содержит прямые указания на индивидуальные черты жизни и страдания Сарры (ст. 14–15), особенно на сохранение ею целомудрия (ст. 14).

Тов.3:16 И услышана была молитва обоих пред славою великого Бога, и послан был Рафаил исцелить обоих:

Тов.3:17 снять бельма у Товита и Сарру, дочь Рагуилову, дать в жену Товии, сыну Товитову, связав Асмодея, злого духа; ибо Товии предназначено наследовать ее.– И в одно и то же время Товит, по возвращении, вошел в дом свой, а Сарра, дочь Рагуилова, сошла с горницы своей.

16–17. Молитва обоих страдальцев, Товита и Сарры, была услышана. В принятом греч. текст LXX и слав. в ст. 16 ошибочно читается ενώπιον τῆς δόξης τοῦ μεγάλου Раφαήλ καί απεστάλη – «и услыша Господь молитву обоих, пред славою великаго Рафаила, и послан бе...». Но в код 64, 243, 248, в Компют. и Альд. изд., равно как и в Синайском списке, после μεγάλου стоит Θεού, и союз καί стоит пред Раφαήλ или пред απεστάλη. Русск. синод. перевод правильно передает мысль подлинного текста. Имя ангела Рафаила, как одного из высших семи ангелов, предстоящих пред Богом (Тов. 12:15), встречается только в книге Товита и позднее – в так называемой книге Еноха (гл. IX:1; X:4; XX:3; XL:9) (см. Das Buch Henoch, übers und erklärt von A. Dillmann и – «Книга Еноха Историко-критическое исследование, русский пер. и объяснение апокрифической книги Еноха» (Казань, 1886) проф. прот. А.В. Смирнова). Дополненная библейская письменность не знает имен ангелов. Только в книге пророка Даниила (гл. VIII, IX, X, XII) впервые упоминается два имени ангелов – Гавриил и Михаил. Как эти два имени, будучи собственными именами, имеют, однако, по смыслу своему, нарицательное значение – выражают разные стороны отношения ангелов к Богу, миру и людям (см. у А. Глаголева. Ветхозаветное библейское учение об ангелах, с. 361–377), так и имя Рафаила, происходя от евр. «рафа», «исцелять, врачевать», и «эл», «Бог», указывает на ту миссию, для выполнения которой Рафаил был послан Богом на землю (III:17; XII:14), именно на исцеление (ἰασασθαί) (ст. 17) или избавление Товита от слепоты, Сарры от тех душевных недугов или страданий, которые причинял ей демон. И в книге Еноха (гл. XL:9) Рафаилу приписывается врачевание, как поставленному над всеми болезнями и над всеми ранами сынов человеческих. Но в кн. Еноха

представление об ангеле Рафаиле смешивается с позднейшими ангелологическими воззрениями иудейства, в книге же Товита сохранено чистое библейское учение об ангелах, с присоединением некоторых подробностей касательно внешнего явления их на земле (гл. V:4 сл.) и положение Рафаила в небесной иерархии (XII:15). См. у А. Глаголева. Ветхозаветное библейское учение об ангелах, с. 407–410, и у проф. Дроздова, с. 368–381.

Глава 4

1–21. Находясь в бедственном положении и ожидая смерти, Товит вспоминает о деньгах, отданных на сохранение Гаваилу (I:14), сообщает об этом Товии и при этом преподает ему ряд нравоучительных наставлений о почитательности к матери (ст. 3–4), о страхе Божьем и благочестии (5–6), о благотворительности и милостыне (7–11), о чистоте и целомудрии (12–13), о справедливости и честности, благожелательности и щедрости (14–17), о скромности, благоразумии, преданности воле Божией (18–19).

Тов.4:1 В тот день вспомнил Товит о серебре, которое отдал на сохранение Гаваилу в Рагах Мидийских,

Тов.4:2 и сказал сам себе: я просил смерти; что же не позову сына моего Товии, чтобы объявить ему об этом, пока я не умер?

1–2. Вместо денег в книге Товита всюду говорится о серебре, *арүрюю* (IV:1; V:2–3; IX:2; X:2; XII:3), подобно тому, как и в клинописных документах, деньги нередко называются серебром: это объясняется отсутствием в Ассиро-Вавилонии чеканенных монет до персидского владычества; вместо монет употреблялись куски или слитки металла, относительная ценность которых определялась по весу; поэтому в ассиро-вавилонских документах делового характера часто встречается выражение «отвесили» столько-то денег, подобно как и у древних евреев, у которых чеканка монет явилась лишь после вавилонского плена, в приложении к деньгам – слиткам или пластинкам – обычно прилагался термин «весить, взвесить, отвесить» (евр. *schaqal* (шакал), Быт. 23:16; Ис. 44:6; Иер. 32:10. См. Толков. Библия. т. I).

10 талантов серебра, помещенных Товитом у Гаваила (ст. гл. I), представляли значительную тяжесть – свыше 25 пудов, – почему Гаваил, возвращая мешки с серебром Товиту (IX:2), уложил их на двух верблюдов, – и стоимость этого серебра простиралась, на наши деньги, до 23 000 руб. с лишком (см. у проф. Дроздова, стр. 490–491).

Тов.4:3 И, призвав его, сказал: сын *мой!* когда я умру, похорони меня и не покидай матери своей; почитай ее во все дни жизни твоей, делай удобное ей и не причиняй ей огорчения.

Тов.4:4 Помни, сын мой, что она много имела скорбей из-за тебя *еще* во время чревоношения. Когда она умрет, похорони ее подле меня в одном гробе.

Тов.4:5 Во все дни помни, сын *мой*, Господа Бога нашего и не желай

грешить и преступать заповеди Его. Во все дни жизни твоей делай правду и не ходи путями беззакония,

Тов.4:6 ибо, если ты будешь поступать по истине, в делах твоих будет успех, как у всех поступающих по правде.

Тов.4:7 Из имени твоего подавай милостыню, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню. Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвратится лице Божие.

Тов.4:8 Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу;

Тов.4:9 ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды,

Тов.4:10 ибо милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму.

Тов.4:11 Милостыня есть богатый дар для всех, кто творит ее пред Всевышним.

Тов.4:12 Берегись, сын мой, всякого вида распутства. Возьми себе жену из племени отцов твоих, но не бери жены иноземной, которая не из колена отца твоего, ибо мы сыны пророков. Издревле отцы наши – Ной, Авраам, Исаак и Иаков. Помни, сын мой, что все он брали жен из среды братьев своих и были благословенны в детях своих, и потомство их наследует землю.

Тов.4:13 Итак, сын мой, люби братьев твоих и не превозносись сердцем пред братьями твоими и пред сынами и дочерьми народа твоего, чтобы не от них взять тебе жену, потому что от гордости – гибель и великое неустройство, а от непотребства – оскудение и разорение: непотребство есть мать голода.

Тов.4:14 Плата наемника, который будет работать у тебя, да не переночует у тебя, а отдавай ее тотчас: и тебе воздастся, если будешь служить Богу. Будь осторожен, сын мой, во всех поступках твоих и будь благоразумен во всем поведении твоём.

Тов.4:15 Что ненавистно тебе самому, того не делай никому. Вина до опьянения не пей, и пьянство да не ходит с тобою в пути твоём.

Тов.4:16 Давай алчущему от хлеба твоего и нагим от одежд твоих; от всего, в чем у тебя избыток, твори милостыни, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню.

Тов.4:17 Раздавай хлебы твои при гробе праведных, но не давай грешникам.

Тов.4:18 У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным.

Тов.4:19 Благословляй Господа Бога во всякое время и проси у Него,

чтобы пути твои были правы и все дела и намерения твои благоуспешны, ибо ни один народ не властен в *успехе* начинаний, но Сам Господь ниспосылает все благое и, кого хочет, уничижает по Своей воле. Помни же, сын мой, заповеди мои, и да не изгладятся они из сердца твоего!

3–19. Наставления Товита сыну, ст. 3–19, имеют характер общебиблейского нравоучения; отдельным наставлениям могут указаны многие параллели из других библейских книг, однако есть здесь и индивидуальные и исторические черты, которые не позволяют видеть (с Фрицше и др.) в этих наставлениях тенденциозный подбор нравоучений, свободно составлены по подражанию другим библейским книгам.

Так, наставление Товита сыну о почитательности к матери (ст. 3–4) имеет опору в целом воззрении Ветхого Завета на почитание родителей, прежде всего в законе Моисеевом (Исх. XX:12; Втор. V:16), затем в учительных книгах (Сир. III:1–16, VII:29) и др. частях Св. Писания; равным образом желание Товита быть погребенным вместе с женою было свойственно еще патриархам еврейского народа (Быт. XXV:10, XLIX:29) и др. библейским лицам и вполне естественно вытекает из истинного библейского представления о супружеском союзе, как союзе неразрывном (Быт. II:24; 1Кор. VI:16). Но вместе с тем наставление это характеризует именно супружеский союз Товита и Анны со стороны нравственной крепости их супружества, несмотря на укоризны жены мужу (II:14). Наставление о постоянном страхе Божиим и соблюдении заповедей Божьих (ст. 5–6), выражающее сущность благочестия по ветхозаветному учению (Втор. VI:2; Еккл. XII:13), вполне уместно в обращении богобоязненного Товита к вступающему в жизнь сыну. Наставление о милостыне (ст. 7–11), при весьма понятном – ввиду основного значения учения о милостыне в библейском нравоучении – сходстве с учением об этом предмете других Священных книг Ветхого и Нового Завета (см. напр., Притч. 3:9; Сир. 4:8, 14:13, 29:15, 35:9; Лк. 14 и др.), имели особенное значение и приложение в плену, где так много было нуждающихся евреев (см. I:16 и след). Мысль о грехозаглаждающем значении милостыни, встречающаяся также в книге пророка Даниила (Дан. 4:24; ср. Сир. 29:15; Лк. 11:41), здесь выражена особенно сильно: «милостыня от смерти избавляет и не попускает сойти в тьму» (ст. 10): здесь говорится, очевидно, о посмертном загробном мздовоздаянии, и ввиду последнего утверждается великое значение милостыни в деле избавления человека от «смерти второй» (Откр. 20:4) и «тьмы кромешной» (Мф. 8:12, 25:30), а не от смерти первой и могилы – неизбежных и для праведников. Заповедь о целомудрии (12a), как супружеской добродетели,

связана с советом Товита сыну взять жену непременно из народа и колена своего, причем указывается на чистоту рода Товита и единоплеменников его: «*мы сыны пророков*» и патриархов, которые при браках равным образом охраняли чистоту рода своего (12б, сн. Быт. XXIV сл.), и это наставление возводится в общее правило – не пренебрегать родным племенем, не превозноситься пред сынами и дочерями своего народа (ст. 13), – правило, без сомнения, имевшее большую практическую важность ввиду исконной склонности евреев к заключению браков, минуя родное племя, с женщинами из чужих племен; в этом справедливо указывается гордость, от которой – гибель. Наставление о справедливости в отношении к наемнику (14а) дважды приводится в Моисеевом законодательстве (Лев. XIX:13; Втор. XXIV:14), и в плену ассирийском, где бедные евреи, без сомнения, добывали себе пропитание трудом поденщиков, была особенная нужда в строгом соблюдении этого правила (ср. Иак. V:4). Правило, «*что ненавистно тебе самому, того не делай никому*» (ст. 15а), выражено Господом Спасителем в положительной форме: «*во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними*» (Мф. VII:12; Лк. VI:31), – по слову Господа – «*в этом закон и пророки*». Запрещение пьянства (ст. 15б) могло иметь в виду распространенность этого порока в Ассирии (Наум. I:10). Далее, при повторении наставления о милостыне нуждающемуся (ст. 16), дается и специальное наставление: «*раздавай хлебы твои при гробе праведных, но не давай грешникам*» (ст. 17): имеется в виду распространенный у библейских евреев обычай приносить скорбящим об умерших хлеб печали и чашу утешения, раздавать милостыню бедным за умерших и приносить за них молитвы и умилоостивительные жертвы (2Цар. 3:35, 12:17; Иер. 9:16, 16:7; Иез. 24:17; Ос. 9:4; Сир. 7:36; 2Мак. 12:42–45); а с тем вместе запрещается евреям участвовать в похоронных обрядах ассириян, которые, как видно из некоторых надписей Асурбанипала, имели обычай приносить теньям умерших пищу и питье. (См. у проф. Дроздова, с. 61–65 и 468). Наставление это могло иметь и более широкий объем, заключая в себе совет вообще не давать милостыни язычникам – наставление, вполне понятное в устах ветхозаветного человека (ср. Мф. V:43) и притом в тяжкое время плена, когда евреи терпели великое озлобление со стороны язычников-ассириян и, естественно, сами питали к ним то же чувство (ср. Пс. CXXXVI).

Тов.4:20 Теперь я открою тебе, что я отдал десять талантов серебра на сохранение Гаваилу, сыну Гавриеву, в Рагах Мидийских.

Тов.4:21 Не бойся, сын мой, что мы обнищали: у тебя много, если ты

будешь бояться Господа и, удаляясь от всякого греха, делать угодное пред
Ним.

Глава 5

1–17. Отправление Товии в Раги Мидийские в сопровождении Ангела Рафаила, явившегося под видом юноши Азарии. 18–22. Скорьбь Анны о разлуке с сыном и утешение ее Товитом.

Тов.5:1 И сказал Товия в ответ ему: отец *мой*, я исполню все, что ты завещаешь мне;

Тов.5:2 но как я могу получить серебро, не зная того *человека*?

Тов.5:3 Тогда *отец* дал ему расписку и сказал: найди себе человека, который сопутствовал бы тебе; я дам ему плату, пока еще жив, и ступайте за серебром.

1–3. В принятом греческом тексте, как и в слав.-русск. переводах, речь ст. 2–3 сокращена до темноты: так опущено указание времени, когда были оставлены Товитом деньги у Гаваила (I:14; IV:20), именно: двадцать лет тому назад (код. Синайск. Vet. Latin.); равным образом из принятого текста не видно, какого рода расписку и для чего Товит передал сыну: в нем опущено находящееся в Синайск. код. и Vet. Latina сообщение о том, что, кроме расписки, написанной Гаваилом и находившейся у Товита, была еще другая расписка, написанная Товитом и «ставленная при деньгах у Гаваила (χειρόγραφον αὐτοῦ ἔδωκεν μοι καὶ χειρόγραφον ἔδωκα αὐτῷ, καὶ διείλον εἰς δύο. καὶ ἐλάβομεν ἐκάτερος ἓν, καὶ ἔθηκα μετὰ τοῦ ἀργυρίου ст. 3 по Синайск. списку LXX). Именно такая версия оправдывается историческими данными. В Ассиро-Вавилонии, как видно из множества сохранившихся так называемых контрактных таблиц или частных документов юридического и делового характера, обычай ограждать право собственности письменными документами был весьма распространен, и эти документы составлялись с такою тщательностью, что способны вызвать удивление даже со стороны современных нам юристов. В частности же при отдаче кому-либо денег на сохранение, писалась, кроме лица, принимавшего деньги на сохранение, еще расписка собственником денег, которую клали обыкновенно вместе с деньгами. Таким образом сообщение книги Товита (по код. Син. и Vet. Lat) о двух денежных расписках вполне соответствует обычаям Ассиро-Вавилонии, к которым должны были более или менее применяться пленные израильтяне. И сообщение книги Товита, что Товит только в царствование Асаргаддона отправил сына своего Товию в Мидию для получения денег, оставленных у Гаваила 20 лет назад, также подтверждается исторически – отсутствием безопасных путей и мирных сношений с Мидией в бурное царствование

Сеннахирима (ср. I:15), а также в первые годы царствования Асаргаддона, занятые целым рядом войн с целью усмирения восстаний. Но даже и в наступившее затем мирное время отдаленное путешествие, как вообще в древности, не могло быть предпринято без спутника, о котором поэтому и заботится Товит, ст. 3 и д.

Тов.5:4 И пошел он искать человека и встретил Рафаила. Это был Ангел, но он не знал

Тов.5:5 и сказал ему: можешь ли ты идти со мною в Раги Мидийские и знаешь ли эти места?

Тов.5:6 Ангел отвечал: могу идти с тобою и дорогу знаю; я уже останавливался у Гаваила, брата нашего.

Тов.5:7 И сказал ему Товия: подожди меня, я скажу отцу моему.

Тов.5:8 Тот сказал: ступай, только не медли.

Тов.5:9 Он, придя, сказал отцу: вот я нашел себе спутника. *Отец* сказал: пригласи его ко мне; я узнаю, из какого он колена и надежный ли спутник тебе.

Тов.5:10 И позвал его, и он вошел, и приветствовали друг друга.

Тов.5:11 Товит спросил: скажи мне, брат, из какого ты колена и из какого рода?

Тов.5:12 Он отвечал: колена и рода ты ищешь или наемника, который пошел бы с сыном твоим? И сказал ему Товит: брат, мне хочется знать род твой и имя твое.

Тов.5:13 Он сказал: я Азария, *из рода* Анании великого, из братьев твоих.

Тов.5:14 Тогда *Товит* сказал ему: брат, иди благополучно, и не гневайся на меня за то, что я спросил о колене и роде твоём. Ты доводишься брат мне, из честного и доброго рода. Я знал Ананию и Ионафана, сыновей Семея великого; мы вместе ходили в Иерусалим на поклонение, с первородными и десятинами *земных* произведений, ибо не увлекались заблуждением братьев наших: ты, брат, от хорошего корня!

Тов.5:15 Но скажи мне: какую плату я должен буду дать тебе? Я дам тебе драхму на день и все необходимое для тебя и для сына моего,

Тов.5:16 и еще прибавлю тебе сверх этой платы, если благополучно возвратитесь.

Тов.5:17 Так и условились. Тогда он сказал Товии: будь готов в путь, и отправляйтесь благополучно. И приготовил сын его нужное для пути. И сказал ему отец: иди с этим человеком; живущий же на небесах Бог да благоустроит путь ваш, и Ангел Его да сопутствует вам! – И отправились оба, и собака юноши с ними.

Тов.5:18 Анна, мать его, заплакала и сказала Товиту: зачем отпустил ты сына нашего? Не он ли был опорой рук наших, когда входил и выходил пред нами?

4–18. Повествование книги Товита об образе явления ангела Рафаила на земле и об отношении его к Товиту и Товии вполне подтверждается аналогичными примерами, встречающимися в канонических писаниях Ветхого Завета (Быт. XVIII-XIX гл., Суд. XIII:1–21 и др.). В принятии Рафаилом именно образа лица, могущего быть спутником Товии, видно то приспособление к обстоятельствам времени и к положению лиц, о котором свидетельствуют многие библейские сказания о явлениях ангелов (см. А. Глаголева, Ветхозаветное библ. учение об ангелах с. 148, ср. у проф. Дроздова, с. 373–378). По поводу смущающего иных образа действий Рафаила, именно того, что он выдал себя за Азарию, сына Анании (ст. 13), можно сказать, что «то, что Рафаил сказал о себе, было правдою (как вполне соответствовавшее принятому им образу), но он не сказал всей правды, потому что Товит не должен был до известного времени узнать ее» (ср. у проф. Дроздова, с. 375); если бы он явился в ангельском образе, то привел бы Товита и Товию в трепет и не выполнил бы возложенной на него миссии, как разъясняет блаж. Августин (*Curs. Comp. S. Scr. t. XII, col. 546*).

Тов.5:19 Не предпочитай серебра серебру; пусть оно будет как сор в сравнении с сыном нашим!

Тов.5:20 Ибо, сколько Господом определено нам жить, на это у нас довольно есть.

Тов.5:21 Товит сказал ей: не печалься, сестра; он придет здоровым, и глаза твои увидят его,

Тов.5:22 ибо ему будет сопутствовать добрый Ангел; путь его будет благоуспешен, и он возвратится здоровым.

19–22. Как вся деятельность Рафаила на земле, так и верование Товита в сошествии Товии доброго ангела, ст. 22, ср. Быт. XXIV:7, свидетельствуют о глубокой живучести верования в ангелов и их спасительную для людей деятельность – во все времена ветхозаветной истории (см. у А. Глаголева, цит. соч. с. 489).

Глава 6

1–9. Приключение на пути Товии и Рафаила в Мидию. 10–18. Советы Ангела Товии о браке с Саррою и о средствах спастись от злобы демона Асмодея.

Тов.6:1 И перестала она плакать.

1. В принятом греческом тексте, как и в слав. и русск. перев., опущено находящееся в Синайской код. LXX замечание о следовании собаки за путниками (καί ὁ κύων ἐξήλθεν μετ' αὐτοῦ καί ἐπορεύθη μετ' αὐτῶν Син. код.), какое замечание, вероятно, ошибочно отсюда было перенесено (в принятом греч. т., слав.-русск.) в V:17 (ср. XI:3). Собака, принадлежавшая Товии, была, очевидно, домашним животным и пользовалась со стороны своего хозяина известного рода вниманием: так было только в Ассирии-Вавилонии (еще в Греции), но отнюдь не у евреев в Палестине, где собаки до позднейшего время были полудикими, бродячими животными (Пс. 21:17, 21, 58:7, 15), почитались нечистыми и презренными (3Цар. 14:11, 19:21; 4Цар. 9:35–36 и мн. др., см. у проф. Дроздова, с. 502–507).

Товия и Рафаил, отправившись из Ниневии в Мидию, первую ночь провели на берегу реки Тигра (ст. I): в этом нет ничего невозможного (вопреки мнению Евальда и др.), так как, хотя сама Ниневия лежала при реке Тигре и именно на левой, восточной стороне этой реки, направление же пути Товии и Рафаила – к Рагам и Екбатанам – было необходимо восточным, – но Тигр в своем течении имел немало очень значительных уклонений, и вполне понятно, что путники направляясь на восток (или юго-восток), могли встретить на пути своем Тигр или один из его притоков (напр., Большой или Верхний Заб). См. у проф. Дроздова, с. 505–508.

Тов.6:2 А путники вечером пришли к реке Тигру и остановились там на ночь.

Тов.6:3 Юноша пошел помыться, но из реки показалась рыба и хотела поглотить юношу.

Тов.6:4 Тогда Ангел сказал ему: возьми эту рыбу. И юноша схватил рыбу и вытащил на землю.

Тов.6:5 И сказал ему Ангел: разрежь рыбу, возьми сердце, печень и желчь, и сбереги их.

Тов.6:6 Юноша так и сделал, как сказал ему Ангел; рыбу же испекли и съели; и пошли дальше и дошли до Екбатан.

Тов.6:7 И сказал юноша Ангелу: брат Азария, к чему эта печень и

сердце и желчь из рыбы?

Тов.6:8 Он отвечал: если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить пред *таким* мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться;

Тов.6:9 а желчью помазать человека, который имеет бельма на глазах, и он исцелится.

3–9. Под хищной рыбой, бросившейся на Товию при приближении его к реке (ст. 2), некоторые понимают рыбу, известную у арабов под именем сабот, или алсабут, иные – сближают со щукою: в пользу последнего может быть приведена особая распространенность этой рыбы у евреев, как удовлетворявшей требованиям чистой рыбы по закону Моисееву (Лев. XI:9–12). Относительно целебного значения внутренностей рыбы – сердца, печени и желчи, – о чем говорит Ангел (ст. 9), – можно сказать следующее: польза их с точки зрения органотерапии – вполне допустима; главное же: исцеление больного ставится здесь в зависимость от молитвы (ст. 16–17) (см. у А. Глаголева, цит. соч., с. 694, у проф. Дроздова, с. 352–360).

Тов.6:10 Когда же приближались к Раге,

Тов.6:11 Ангел сказал юноше: брат, ныне мы переночуем у Рагуила, твоего родственника, у которого есть дочь, по имени Сарра.

Тов.6:12 Я поговорю о ней, чтобы дали ее тебе в жену, ибо тебе предназначено наследство ее, так как ты один из рода ее; а девица прекрасная и умная.

Тов.6:13 Так послушайся меня; я поговорю с ее отцом и, когда мы возвратимся из Раг, совершим брак. Я знаю Рагуила: он никак не даст ее мужу чужому вопреки закону Моисееву; иначе повинен будет смерти, так как наследство следует получить тебе, а не другому кому.

Тов.6:14 Тогда юноша сказал Ангелу: брат Азария, я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате;

Тов.6:15 а я один у отца и боюсь, как бы, войдя к *ней*, не умереть подобно прежним; ее любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней. И потому я боюсь, как бы мне не умереть и не свести жизнь отца моего и матери моей печалью обо мне во гроб их; а другого сына, который похоронил бы их, нет у них.

Тов.6:16 Ангел сказал ему: разве ты забыл слова, которые заповедал тебе отец твой, чтобы ты взял жену из рода твоего? Послушай же меня, брат: ей следует быть твоею женою, а о демоне не беспокойся; в эту же ночь отдадут тебе ее в жену.

Тов.6:17 Только, когда ты войдешь в брачную комнату, возьми

курильницу, вложи в нее сердца и печени рыбы и покури;

Тов.6:18 и демон ощутит запах и удалится, и не возвратится никогда. Когда же тебе надобно будет приблизиться к ней, встаньте оба, воззовите к милосердому Богу, и Он спасет и помилует вас. Не бойся; ибо она предназначена тебе от века, и ты спасешь ее, и она пойдет с тобою, и я знаю, что у тебя будут от нее дети. Выслушав это, Товия полюбил ее, и душа его крепко прилепилась к ней. И пришли они в Екбатаны.

10–18. В речи Ангела, содержащей совет его Товии о вступлении в брак с Саррою, как происходящей из одного с ним рода (ст. 12–13, 16), обнаруживается не только отношение к соответствующему наставлению Товита сыну его (Тов. 4:12–13), но и к тому воззрению законодательства Моисеева, по которому дочери – наследницы отеческого удела, – при отсутствии сыновей, – должны были выходить замуж не иначе, как в пределах «племени колена отца своего» (Чис. 36:7, 27:5–11; Толков. Библ. т. I).

Слова Товии о Сарре ст. 15 (греч. 14 ст.) «*ее любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней*», δαίμονιον φιλεῖ αὐτήν, ὁ οὐκ ἀδικεῖ οὐδένα, πλην τῶν προσαγογόντων αὐτή, – обыкновенно понимаются толкователями в смысле указания на то, что Асмодей воспламенялся нечистой любовью к Сарре (или даже имел плотское общение с нею) и, как бы из чувства ревности и мести, умерщвлял мужей ее прежде, нежели они были с ней, как с женой (III:8).

Против такого понимания ст. 15 может говорить то обстоятельство, что слов δαίμονιον φιλεῖ αὐτήν нет в Синайск. списке LXX, в Вульгате, Халд. и Hebr. М., равно как и то, что по ст. 8 сн. 18 демон мучил Сарру (след. не любил ее), а по III:14 Сарра оставалась целомудренной и девственной. Независимо от этого следует, впрочем, признать, что мысль о том, что демоны или ангелы могут находиться в плотской связи с женщинами, в качестве народного верования, несомненно, существовала у евреев, как показывает история толкования места Быт. VI:2, 4 (см. у А. Глаголева, *Ветхоз. Библ. учение об ангелах*, с. 201–205), а потому Товией – человеком небогосвещенным – могло быть высказано, особенно в качестве слуха или догадки, суеверное мнение о плотской страсти Асмодея к Сарре (ср. у проф. Дроздова, с. 386–389).

В действительности, действие Асмодея на Сарру выражалось в крайне мучительном, угнетенном состоянии Сарры, подобном тому, какое принес злой дух Саулу (1Цар. 16:14–15, 18:10–11, 19:9–10), побуждавшем ее бить служанок (III:9) и даже доводившем ее до решения лишить себя жизни (III:10; ср. Толков. Библ. т. II).

17–18. Совет Рафаила Товии, даваемый здесь, впоследствии последним был в точности исполнен (Тов. 8:2–3).

Глава 7

1–9. Прибытие Товии и Рафаила в Екбатаны, родственное свидание в семье Рагуила. 10–14. Предложение Товии жениться на Сарре, согласие Рагуила, предупреждение касательно смерти прежних женихов Сарры и надежда на милость Божию. 15–17. Приготовление брачной комнаты.

Тов.7:1 И подошли к дому Рагуила. Сарра встретила и приветствовала их, и они ее, и ввела их в дом.

Тов.7:2 И сказал Рагуил Едне, жене своей: как похож этот юноша на Товита, сына брата моего!

Тов.7:3 И спросил их Рагуил: откуда вы, братья? Они отвечали ему: мы из сынов Неффалима, плененных в Ниневию.

Тов.7:4 Еще спросил их: знаете ли брата нашего Товита? Они отвечали: знаем. Потом спросил: здравствует ли он? Они отвечали: жив и здоров.

Тов.7:5 А Товия сказал: это мой отец.

Тов.7:6 И бросился к нему Рагуил и целовал его и плакал.

Тов.7:7 И благословил его и сказал: ты сын честного и доброго человека. Но, услышав, что Товит потерял зрение, опечалился и плакал;

Тов.7:8 плакали и Една, жена его, и Сарра, дочь его. И приняли их весьма радушно,

Тов.7:9 и закололи овна, и предложили обильные снеди. Товия же сказал Рафаилу: брат Азария, переговоры, о чем ты говорил на пути; пусть устроится это дело!

1–9. Имя жены Рагуила (ст. 2 и д.) в Вульгате читается Анна, а не Една. Весь вообще рассказ книги Товита о встрече Товии с семьей Рагуила и последовавшем затем браке Товии с Саррою близко напоминает событие патриархальной истории, именно прибытие в Месопотамию раба Авраамова Елиезера, и после – Иакова в Месопотамию и встречу их с семейством Лавана (Быт. XXII и XXIX гл.). Это сходство по местам доведено до степени буквального совпадения (ср., напр., ст. II, – ст. 10 по Vulg. Tobias dixit: hic ego hodie non manducabo, nec bibam, nisi prius petitionem meam confirmes... – и Быт. XXIV:33). Такое сходство бытовых сцен в столь отдаленные друг от друга периоды библейской истории удовлетворительно объясняется замечательной устойчивостью и неподвижностью бытовых форм жизни на древнем и даже новом Востоке.

Тов.7:10 И он передал эту речь Рагуилу, а Рагуил сказал Товии: ешь, пей и веселись, ибо тебе надлежит взять мою дочь. Впрочем, скажу тебе

правду:

Тов.7:11 я отдавал свою дочь семи мужам, и, когда они входили к ней, в ту же ночь умирали. Но ты ныне будь весел! И сказал Товия: я ничего не буду здесь есть до тех пор, пока не сговоритесь и не условитесь со мною. Рагуил сказал: возьми ее теперь же по праву; ты брат ее, и она твоя. Милосердый Бог да устроит вас наилучшим образом!

Тов.7:12 И призвал Сарру, дочь свою, и, взяв руку ее, отдал ее Товии в жену и сказал: вот, по закону Моисееву, возьми ее и веди к отцу твоему. И благословил их.

Тов.7:13 И призвал Едну, жену свою, и, взяв свиток, написал договор и запечатал.

Тов.7:14 И начали есть.

Тов.7:15 И призвал Рагуил Едну, жену свою, и сказал ей: приготовь, сестра, другую спальню и введи ее.

Тов.7:16 И сделала, как он сказал; и ввела ее туда, и заплакала, и приняла взаимно слезы дочери своей, и сказала ей:

Тов.7:17 успокойся, дочь; Господь неба и земли даст тебе радость вместо печали твоей. Успокойся, дочь моя!

10–17. Подобные же черты устойчивости и сходства с седой библейской древностью представляет, в частности, обрядовая сторона бракосочетания Товии. Сюда относятся: согласие родителей или опекунов невесты на ее брак (ст. 10–12, сн. Быт. 24:50–51, 29:19, 27) и изречение благословения ими (ст. 12–13, сн. Быт. 24:60), приведение новобрачных в свадебный вечер в брачную спальню (ст. 17, сн. Быт. 29:28), брачный пир с гостями в течение нескольких дней (VIII:19; IX:1, сн. Быт. 29:22; Суд. 14:10, 12), назначение половины имущества тестем зятю в приданое за своей дочерью (VIII:21; X:11, сн. Нав. 15:13; 3Цар. 9:16) и передача прав на наследование остальной части имущества по смерти тестя и тещи (VIII:21; XIV:13; сн. Чис. 36:8–9). Но вместе с тем брак Товии не ограничивается словесным договором или условием (ср. Быт. 34:12–17), а сопровождается, по ассиро-вавилонскому обычаю, составлением письменного документа – συγγραφή, Vulg. conscriptio conjugii, ст. 14. Этот документ служил к определению условий совместной жизни лиц брачующихся и их имущественных отношении, частнее – размеров приданного невесты и прав ее и ее мужа на наследство. Документ этот был написан Рагуилом на папирусе (Βιβλίον, charta), причем к нему была приложен печать (εσφραγίσατο, ст. 14). С этого рода брачным документом имеет очевидное сходство позднее, в I веке до Р. Х. – при раввине Симоне бен Шетахе, явившийся у евреев обычай брачного контракта – «кетуба», являющегося

некоторого рода долговым обязательством и имеющего целью материальное обеспечение жены мужем (см. трактата Мишны – «Кетубот» по переводу Н. Переферковича, «Талмуд...» т. III, кн. 5, с. 110–176). Но понятно, что было бы совершенным произволом относить – ввиду этого обычая – самое происхождение книги Товита к I веку до Р. Х., как делает Гретц (проф. Дроздов, с. 537, ср. 509–510).

Во всех действиях своих Рагуил являет черты истинно патриархального благородства и глубокого благочестия, каковые: нежная приветливость и гостеприимство в отношении к родственнику своему Товии (ст. 6). желание точно выполнить закон (ст. 10, 12), открытость и прямота речи к будущему зятю (ст. 11), наконец, твердая надежда на милосердие Божие (ст. 11–17).

Глава 8

1–8. Изгнание демона (Асмодея) и обоюдная молитва новобрачных – Товии и Сарры. 9–14. Рагуил prepares могилу для зятя. 15–21. Благодарение Рагуила Господу за спасение новобрачных и двухнедельное их брачное торжество.

Тов.8:1 Когда окончили ужин, ввели к ней Товию.

Тов.8:2 Он же, идя, вспомнил слова Рафаила, и взял курильницу, и положил сердце и печень рыбы, и курил.

Тов.8:3 Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел.

1–3. Избавление Сарры от злого духа, конечно, не может быть приписываемо физическим свойствам сердца и печени рыбы или самому курению или запаху, исходившему при сжигании этих частей: этого рода вещественные средства не могли оказать непосредственного действия на бестелесного духа – Асмодея. Смысл этого свидетельства, ст. 1–3, об избавлении Сарры от Асмодея просто тот, что это избавление было чудесным и посредствовало некоторым вещественным средством. В этом отношении чудо это не противоречит характеру других библейских чудес, которые обычно соединяются с внешними действиями и с вещественными средствами (см. напр., Чис. XXI:8–9; см. Толков. Библ. т. I или 4Цар. II:19, 22 и Толков Библ. т. II).

Равным образом мысль, ст. 3, об удалении Асмодея в Верхний Египет, т.е. в пустыню, и о связании его Ангелом (Рафаилом) может быть приведена в согласие с библейской ангелологией и демонологией, поскольку пустыня являлась в представлении евреев жилищем злых духов (Лев. 16:9–10, 17:7, 13:21, 34:18; ср. Мф. 12:43), а также понятие «связать», т.е. лишить возможности действия, не раз употребляется священными писателями в отношении злых духов (Мф. XII:29; 2Пет. II:4; Иуд.1:6 ст.), причем в Апокалипсисе связание сатаны на 1000 лет усвоится Ангелу, имеющему ключ от бездны (Откр. XX:1–3, ср. XII:9) (см. у А. Глаголева, *Ветхоз. Библ.*, учение об ангелах, с. 591,695).

Тов.8:4 Когда они остались в комнате вдвоем, Товия встал с постели и сказал: встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас.

Тов.8:5 И начал Товия говорить: благословен Ты, Боже отцов наших, и благословенно имя Твое святое и славное вовеки! Да благословляют Тебя небеса и все творения Твои!

Тов.8:6 Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою –

жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему.

Тов.8:7 И ныне, Господи, я беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помиловать меня и дай мне состариться с нею!

Тов.8:8 И она сказала с ним: аминь.

4–8. Курение сердцем и печенью рыбы (ст. 2) явилось только символом последовавшей затем молитвы Товии с Саррою (ср. Пс.140:2; Откр.8:4). Молитва эта замечательна как один из немногих сохранившихся в Библии образцов молитвы ветхозаветного человека, и запечатлена чистым библейским духом, заключая в себе: а) теократическое исповедание веры в Бога (ст. 5; сн. Исх. III:14–15 ст.) б) библейское учение о творении человека и о происхождении всего человеческого рода (ст. 6а, сн. Быт. I-II) и в) библейское же учение о сущности и задачах истинного брака (6б-7 ст., сн. Быт. II:23–24).

Тов.8:9 И оба спокойно спали в эту ночь. Между тем Рагуил, встав, пошел и выкопал могилу,

Тов.8:10 говоря: не умер ли и этот?

Тов.8:11 И пришел Рагуил в дом свой

Тов.8:12 и сказал Едне, жене своей: пошли одну из служанок посмотреть, жив ли он; если нет, похороним его, и никто не будет знать.

Тов.8:13 Служанка, отворив дверь, вошла и увидела, что оба они спят.

Тов.8:14 И, выйдя, объявила им, что он жив.

9–14. В действиях и распоряжениях Рагуила в отношении как прежних зятьев его, так и Товии, некоторые исследователи (напр., Цекхлер) усматривали признаки неестественного хладнокровия, странной непоследовательности и т.д. Но возражение это явно страдает субъективизмом и в самом тексте книги опоры не имеет.

Тов.8:15 И благословил Рагуил Бога, говоря: благословен Ты, Боже, всяким благословением чистым и святым! Да благословляют Тебя святые Твои, и все создания Твои, и все Ангелы Твои, и все избранные Твои, да благословляют Тебя вовеки!

15. В отличие от принятого греческого текста, в котором славословие усваивается одному Рагуилу, в других греческих кодексах оно приписывается Рагуилу совместно с Саррою.

Тов.8:16 Благословен Ты, что возвеселил меня, и не случилось со мною так, как я думал, но сотворил с нами по великой Твоей милости!

Тов.8:17 Благословен Ты, что помиловал двух единородных! Доверши, Владыка, милость над ними: дай им окончить жизнь во здравии, с

весельем и милостью!

Тов.8:18 И приказал рабам своим зарыть могилу.

Тов.8:19 И сделал для них брачный пир на четырнадцать дней.

Тов.8:20 И сказал ему Рагуил с клятвою прежде исполнения дней брачного пира: не уходи, доколе не исполнятся эти четырнадцать дней брачного пира;

19–20. 14 дней или две недели брачного торжества – срок, вдвое превышающий обычную продолжительность этого торжества на древнем и новом Востоке (Быт. XXIX:27–28; Суд. XIV:17; в теперешней Сирии, по свидетельству Ветцштейна, брачное торжество продолжается тоже 7 дней: – «царская неделя» новобрачных).

Тов.8:21 а тогда, взяв половину имения, благополучно отправляйся к отцу твоему: остальное же *получишь*, когда умру я и жена моя.

Глава 9

Путешествие Рафаила в Раги

1–4. Просьба Товии к Рафаилу Азарии сходить в Раги мидийские за долгом Гаваила. 5–6. Рафаил исполняет просьбу и приводит самого Гаваила на брачное торжество Товии и Сарры.

Тов.9:1 И позвал Товия Рафаила и сказал ему:

Тов.9:2 брат Азария, возьми с собою раба и двух верблюдов и сходи в Раги Мидийские к Гаваилу; принеси мне серебро и самого его приведи ко мне на брак;

2. Верблюды требовались Азарии – Рафаилу как ввиду предстоящей перевозки денег от Гаваила – 10 талантов серебра (I:14; IV:20) весили никак не менее 25 пудов, – так и для переезда самого Азарии, Гаваила и рабов Рагуила.

Тов.9:3 ибо Рагуил обязал меня клятвою, чтоб я не уходил;

Тов.9:4 между тем отец мой считает дни и, если я много замедлю, он будет очень скорбеть.

Тов.9:5 И пошел Рафаил и остановился у Гаваила и отдал ему расписку; а тот принес мешки за печатями и передал ему.

5. Деньги хранились, запечатанные в мешках; последние и были положены на верблюдов.

Тов.9:6 И на утро рано встали они вместе и пришли на брак. И благословил Товия жену свою.

6. Принятый греческий текст: καὶ εὐλόγησεν Ταβείας γυναῖκα αὐτοῦ, слав.: *И благослови Товия жену* (так и русск. синод.) дает неудобоприемлемую и расходящуюся с контекстом речи мысль. По Синайск. код. и другим текстам, напротив, не Товия, а Гаваил (по прибытии своем в дом Рагуила на брачное торжество) благословил Бога и призвал благословение Боже на Товию и его жену. В Вульгате (ст. 9–11) приведен и самый текст благословения, преподанного новобрачным со стороны Гаваила.

Глава 10

1–7. Скорбь Товита и жены его о Товии. 8–14. Рагуил и Една, по настоятельной просьбе Товии, отпускают последнего с женой и напутствуют их благословениями и благопожеланиями.

Тов.10:1 Товит, отец его, считал каждый день. И когда исполнились дни путешествия, а он не приходил,

Тов.10:2 Товит сказал: не задержали ли их? или не умер ли Гаваил, и некому отдать им серебра?

Тов.10:3 И очень печалился.

Тов.10:4 Жена же его сказала ему: погиб сын наш, потому и не приходит. И начала плакать по нем и говорила:

Тов.10:5 ничто не занимает меня, сын мой, потому что я отпустила тебя, свет очей моих!

Тов.10:6 Товит говорит ей: молчи, не тревожься, он здоров.

Тов.10:7 А она сказала ему: молчи ты, не обманывай меня; погибло детище мое.– И ежедневно ходила за город на дорогу, по которой они отправились; днем не ела хлеба, а по ночам не переставала плакать о сыне своем Товии, пока не окончились четырнадцать дней брачного пира, которые Рагуил заклил его провести там. Тогда Товия сказал Рагуилу: отпусти меня, потому что отец мой и мать моя не надеются уже видеть меня.

1–7. В ст. 2 по принятому греческому тексту стоит неуместное слово *κατάσχοιται*, слав.: *посрамлени суть*; здесь очевидная ошибка, которую легко исправить по другим текстам: в Синайск. код. LXX стоит *κατεσξέθη*, в Vet. Lat. и Vulg.: *detentus est*, задержан, т.е., по предположению Товита, сын его мог быть задержан какими-либо затруднениями при получении денег у Гаваила.

Равным образом в ст. 5 в принятом греч. тексте стоит совершенно неуместное выражение: *οὐ μέλει μοί*, слав.: *несть попечения мне*. Правильное чтение опять имеется в Синайск. сл.: *ουαί μοι*, и в Vet. Lat: *vale mihi*, или в Vulg.: *Heu heu me*.

Тов.10:8 Тесть же сказал ему: побудь у меня; я пошлю к отцу твоему, и известят его о тебе.

Тов.10:9 А Товия говорит: нет, отпусти меня к отцу моему.

Тов.10:10 И встал Рагуил и отдал ему Сарру, жену его, и половину имения, рабов и скота и серебро,

Тов.10:11 и, благословив их, отпустил и сказал: дети! да

благопоспешит вам Бог Небесный, прежде нежели я умру.

Тов.10:12 Потом сказал дочери своей: почитай твоего свекра и свекровь; теперь они – родители твои; желаю слышать добрый слух о тебе. И поцеловал ее. И Една сказала Товии: возлюбленный брат, да восставит тебя Господь Небесный и дарует мне видеть детей от Сарры, дочери моей, дабы я возрадовалась пред Господом. И вот, отдаю тебе дочь мою на сохранение; не огорчай ее.

Тов.10:13 После того отправился Товия, благословляя Бога, что Он благоустроил путь его, и благословлял Рагуила и Едну, жену его. И продолжал путь, и приблизились они к Ниневию.

8–13. В принятом греч. тексте, равно в слав.-русск. перев., в ст. 11 замечается пропуск находящихся в других греческих списках слов: καὶ ἰδοὺσι τὰ τέκνα τῶν υἱῶν – «да увижу детей ваших», – вследствие чего получается странная мысль, будто бы Рагуил просил Бога, чтобы Он благопоспешал благословляемым лишь до смерти его.

В целом, благословение, преподанное Рагуилом и Едною своей дочери Сарре и зятю – Товии (ст. 11–13), представляет прекраснейший образец родительского благословения новобрачным в Ветхом Завете. Не напрасно и вообще брак Товии считался и считается у евреев совершенным образом брака святого и благочестивого, почему подражать в устройении брака брачному торжеству Товии считается правилом у евреев. Возвышенное библейское воззрение на брак, как на благоустроенное моногамическое единение мужчины и женщины (Быт. II-III гл.), в книге Товита является проведенным и осуществленным в самой жизни благочестивых Товита и Товии.

Глава 11

Прибытие Товии в Ниневию

1–3. Приготовление к встрече с родителями. 4–9. Радостная встреча Товита и Анны с сыном. 10–14. Прозрение Товита. 15–18. Встреча Товитом Сарры и новое семидневное брачное торжество в Ниневии.

Тов.11:1 И сказал Рафаил Товии: ты знаешь, брат, в каком *положении* ты оставил отца твоего;

Тов.11:2 пойдем вперед, прежде жены твоей, и подготовим помещение;

Тов.11:3 а ты возьми в руку и желчь рыбью. И пошли; за ними побежала и собака.

1–3. В Синайское кодексе LXX ст. 1 названа местность, к которой приблизились путники – Рафаил и Товит с Саррой на пути к Ниневии: εἰς Κασερείν, ἢ ἐστὶν κατέναντι Νινευῆς, по др. списку – εἰς Καισαρείαν. Но, конечно, здесь нельзя видеть какую-либо из Кесарий, явившихся лишь в пору римского владычества. Равным образом о поставленном в Вульгате ст. 1 имени Charan нельзя видеть известного из истории Авраама месопотамского города Харрана (Быт. XI:31, см. Толков. Библия т. I), к юго-вост. от г. Едессы, впоследствии входившего в состав царства Ассирийского (4Цар. XIX:12; Толков. Библия, т. II), так как последний Харран лежал на северо-западе Месопотамии, след. на запад от р. Тигра, тогда как местность, упоминаемая в кн. Товита (XI:1), лежала во всяком случае к востоку от Тигра (сама Ниневия лежала на восточном берегу Тигра, а Екбатаны и Раги мидийские были еще далее на восток). Без сомнения, здесь имеется в виду какая-либо местность, неизвестная переводчикам книги (может быть, Kisiri при канале реки Косера – Nusur, см. у проф. Дроздова, с. 507–508).

Тов.11:4 Между тем Анна сидела, высматривая на дороге сына своего,

Тов.11:5 и, заметив, что он идет, сказала отцу его: вот, идет сын твой и человек, отправившийся с ним.

Тов.11:6 Рафаил сказал: я знаю, Товия, что у отца твоего откроются глаза;

Тов.11:7 ты только помажь желчью глаза его, и он, ощутив едкость, оботрет их, и спадут бельма, и он увидит тебя.

Тов.11:8 Анна, подбежав, бросилась на шею к сыну своему и сказала ему: увидела я тебя, дитя мое, – теперь мне хотя умереть. И оба заплакали.

Тов.11:9 А Товит пошел к дверям и споткнулся, но сын его поспешил

к нему, и поддержал отца своего,

Тов.11:10 и приложил желчь к глазам отца своего, и сказал: ободрись, отец мой!

Тов.11:11 Глаза его заело, и он отер их,

6–7. 9–11. Желчь, которая должна была послужить целебным для зрения Товита средством (ср. VI:9), могла сохраняться Товиею или в виде порошка, в каком виде, надо думать, употреблены были им для курения сердце и печень рыбы (VI:7; VIII:2–3), или же в виде мази, с присоединением каких-либо других веществ. Самая же возможность целительного действия желчи на зрение, независимо от благодатного, чудесного характера прозрения Товита, может быть подтверждена и данными древней и современной медицины (см. у проф. Дроздова, с. 353–360).

Тов.11:12 и снялись с краев глаз его бельма. Увидев сына своего, он пал на шею к нему

Тов.11:13 и заплакал и сказал: благословен Ты, Боже, и благословенно имя Твое вовеки, и благословенны все святые Ангелы Твои!

Тов.11:14 Потому что Ты наказал и помиловал меня. Вот, я вижу Товию, сына моего. – И вошел сын его радостно и рассказал отцу своему о чудных делах, бывших с ним в Мидии.

Тов.11:15 И вышел Товит навстречу невестке своей к воротам Ниневии, радуясь и благословляя Бога. Видевшие, что он идет, удивлялись, как он прозрел.

Тов.11:16 И Товит исповедал пред ними, что Бог помиловал его. Когда подошел Товит к Сарре, невестке своей, благословил ее и сказал: здравствуй, дочь моя! Благословен Бог, Который привел тебя к нам, и благословенны отец твой и мать твоя! Обрадовались и все братья его в Ниневии.

13–16. Благодарность и хвалебное исповедание Богу, возносимое Товитом, имеет возвышенно-благочестивый, истинно теократический тон и характер. При крепкой вере в Бога-промыслителя здесь (ст. 13) выражается вера ветхозаветного праведника и в Ангелов и молитвенное прославление их, в связи, вероятно, с мыслью или пока предощущением о благодеянии Товии со стороны Ангела Рафаила.

Тов.11:17 И пришел Ахиахар и Насвас, племянник его,

17. Вместе с Ахикаром, о котором была речь в I:21–22, упоминается здесь некто $\text{Ναββ}\acute{\alpha}\varsigma$ (по Синайск. код. $\text{Ναβ}\acute{\alpha}\delta$), без сомнения, одно лицо с $\text{Ναδ}\acute{\alpha}\beta$ ст. 10, гл. XIV, – племянником Ахикара.

Тов.11:18 и весело праздновали брак Товии семь дней.

Глава 12

Наставления Ангела Рафаила Товиту и Товии

1–5. Товит предлагает Рафаилу награду за услугу Товии. 6–10. Ангел наставляет Товита и Товию исповедовать величие и благодеяния Божьи, восхваляет молитву и милостыню. 11–15. Рафаил открывает себя Товиту и Товии, объявляет им свою небесную природу и свое полученное от Бога служение и, в частности, миссию относительно Товита и Сарры. 16–22. Ангел успокаивает отца и сына, повелевает все случившееся записать в книгу и затем делается невидим.

Тов.12:1 И призвал Товит сына своего Товию и сказал ему: приготовь, сын мой, плату человеку, который ходил с тобою; ему надобно еще прибавить.

Тов.12:2 Он отвечал: отец мой, я не буду в убытке, если отдам ему половину всего, что принес;

Тов.12:3 потому что он привел меня к тебе здоровым и жену мою утешал, и серебро мое принес, и тебя также исцелил.

Тов.12:4 Старец сказал: так и следует ему.

Тов.12:5 И призвал Ангела и сказал ему: возьми половину всего, что вы принесли, и иди с миром.

Тов.12:6 Тогда, отозвав обоих особо, Ангел сказал им: благословляйте Бога, прославляйте Его, признавайте величие Его и исповедуйте пред всеми живущими, что Он сделал для вас. *Доброе дело* – благословлять Бога, превозносить имя Его и благоговейно проповедовать о делах Божиих; и вы не ленитесь прославлять Его.

6. Прославление чудных дел милости Божией к Товиту и его семье, ради ревности о славе Божией и духовно-нравственной пользе ближних, было, по наставлению Ангела, долгом Товита и Товии, и они, по его же наставлению (ст. 20), должны были увековечить чудесные происшествия, имевшие место в их судьбе, в письмени.

Тов.12:7 Тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально. Делайте добро, и зло не постигнет вас.

7. Смысл изречения, повторяемого и ниже (ст. 11) и бывшего, может быть, пословицей, – образно и в антитезе представить нравоучительную мысль о прославлении чудных дел Божиих.

Тов.12:8 *Доброе дело* – молитва с постом и милостынею и справедливостью. Лучше малое со справедливостью, нежели многое с неправдою; лучше творить милостыню, нежели собирать золото,

Тов.12:9 ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать.

8–9. Наставления ангела о добродетелях: милостыне, молитве, посте, справедливости имеют общебиблейский характер, существенно тождественны с учением Ветхого и Нового Завета об этих добродетелях и отнюдь не составляют какого-либо учения со стороны писателя книги Товита. Совершенно произвольно утверждение Гретца, будто изречение Ангела Рафаила, что милостыня (ἐλεημοσύνη) очищает или искупает грехи (ст. 9 гл. XII) и что, таким образом, кроме жертвы, есть еще другое средство очищения или примирения, – представляет новое учение, впервые высказанное знаменитым в еврействе Иохананом-бен-Заккаем после разрушения второго храма Иерусалимского в утешение своих соплеменников, сокрушавшихся о невозможности, за неимением храма, приносить жертвы в очищение грехов (Gratz H. Das Buch Tobias oder Tobit, seine Ursprache, seine Abfassungszeit und Tendanz, 1879, см. у проф. Дроздова, с. 541–542). Аналогичные мысли и выражения об условиях действительности жертв и предпочтительности добрых дел и особенно милостыни пред жертвами встречаются во многих свящ, ветхозаветных книгах, напр., у пророка Осии (Ос. VI:6) и Исаии (Ис. I:11–13, 16–19), прямо о милостыне (ἐλεημοσύνη), как добродетели, очищающей грехи, говорится в Притч. XVI:6, Дан. IV и Сир. III:30.

Тов.12:10 Грешники же суть враги своей жизни.

Тов.12:11 Не скрою от вас ничего; я сказал уже: тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально.

Тов.12:12 Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою.

Тов.12:13 И когда ты не обленился встать и оставить обед свой, чтобы пойти и убрать мертвого, твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою.

Тов.12:14 И ныне Бог послал меня утешать тебя и невестку твою Сарру.

Тов.12:15 Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго.

11–15. Теперь Ангел, доселе почитаемый Товитом и Товией за человека Азарию, открывает им истинное существо и достоинство свое. При этом – согласно общему ходу развития библейской ангелологии – сначала (ст. 12–14) сообщает им о своих действиях в отношении к Товиту и Сарре (ср. III:16–17) – о своей земной миссии (ст. 14), а затем открывает

им и небесное достоинство свое, положение в небесной иерархии. Упомянув о сокровенной, невидимой стороне описанной в книге Товита истории – о том, что как молитва Товита и Сарры (III:2–6, 11–15) в свое время была возносима Ангелом пред Святого (ср. Откр. VIII:3–4), так и благотворительность Товита в деле погребения умерших соплеменников (I:17–19; II:1–5) была совершаема при невидимом содействии Ангела (ст. 12–13), затем о деятельности своей в качестве небесного посланника для врачевания недугов Товита и Сарры (ст. 14). Ангел, наконец, объявляет Товиту и Товии истинную природу свою: «Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитву святых и восходят пред славу Святаго» (ст. 15). Вместо стоящих в принятом греческом тексте книги слов: 'οἱ προσαναφέρουσιν τὰς προσευχὰς τῶν ἁγίων – возносят молитвы святых, – слов, по-видимому, перенесенных в ст. 15-й из стиха 12-го, в Синайском кодексе имеются слова: οἱ παρεσίκασι, «которые предстоят (славою Святого)»; равным образом и в Вульгате: qui *adstamus* ante Dominum. Выражение «предстоять» пред кем-либо взято из практики или обычаев при древних восточных царских дворах и в Библии часто употребляется как о земных отношениях – предстоянии слуг царя пред его престолом (1Цар. XXII:7; 3Цар. X:8, XII:6, 8), так и для выражения представления о небесном служении ангелов Богу (напр., см 3Цар. XXII:19; Ис. VI:2; Дан. VII:10). Конечно, это «предстояние» ангелов Богу должно быть понимаемо в совершенно общем значении служения их Богу, каковое служение не может ограничиваться небесною лишь сферою бытия ангелов, но обнимает и посланничество их Богом на землю для целей спасения людей. Поэтому ложно деление у раввинов ангелов на собственно «предстоящих» (*assistantes*) и «служащих» (*ministrantes*) Богу, из которых будто бы только последние могли быть посылаемы Богом в мир, а первые исключительно предстояли славою Божией. Книга Товита говорит против этого предположения: «предстоящий» Богу Ангел Рафаил *посылается* Богом на землю для целей спасения людей. В общее понятие «предстояния» или служения ангелов Богу входят, само собою, и возношение ангелами молитв людей пред Бога, ст. 12: ходатайство ангелов пред Богом за людей предполагается и в ветхозаветной библейской ангелологии (см., напр., Иов. V:1, XXXIII:23; Зах. I:12), и – особенно в Новом Завете, – в классическом месте Апокалипсиса гл. VIII, ст. 2–4. Поэтому и чтение ст. 15 в принятом греч. тексте («которые возносят молитвы святых»), хотя и является сравнительно менее текстуально засвидетельствованным, но имеет всю силу внутренней достоверности (ср. у А. Глаголева, *Ветхозав. библ. учение об ангелах*: с. 269, 274–275).

Что касается семеричного числа предстоящих Богу ангелов, – о чем говорит книга Товита (XII:15), – то в ветхозаветной канонической письменности до времени плена нет ясных свидетельств о семи именно ангелах. Но в книге пророка Иезекииля (Иез. IX:1–2) выступают семь мужей-карателей, видимо, ангелы (ср. Зах. IV:10), а в Апокалипсисе не раз говорится о семи духах или ангелах, стоящих пред престолом Божиим (Откр. 1:4, 4:5, 8:2, 6). При этом и кн. Товита и кн. Апокалипсис представляют этих семь ангелов высшими, т.е. архангелами.

Таким образом, в существенных своих чертах ангелология кн. Товита совпадает с библейскою ангелологией вообще (ср. у проф. Дроздова, с. 368 и д. у А. Глаголева, с. 408–409).

Тов.12:16 Тогда оба смутились и пали лицом *на землю*, потому что были в страхе.

Тов.12:17 Но он сказал им: не бойтесь, мир будет вам. Благословляйте Бога вовек.

Тов.12:18 Ибо я пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего; потому и благословляйте Его вовек.

Тов.12:19 Все дни я был видим вами, но я не ел и не пил,– только взорам вашим представлялось *это*.

16–19. Описание впечатления, произведенного откровением Ангела на Товию и Товита, вполне аналогично с другими библейскими сказаниями о том, как принимали библейские лица явления ангелов (напр., Суд. VI:22). Но здесь лишь рельефнее оттеняется (ст. 19), что ангелы, хотя при своих явлениях людям и действовали подобно людям, образ которых они принимали, однако вкушение ими пищи было лишь кажущимся действием, не сопровождавшимся превращением пищи и питья в кровь – существенным процессом питания. (Слова Ангела ст. 19 Гуго Гроций перифразирует так: *non vertebantur cibi et potus in meam substantiam*).

Тов.12:20 Итак, прославляйте теперь Бога, потому что я восхожу к Пославшему меня, и напишите все совершившееся в книгу.

Тов.12:21 И встали они и более уже не видели его.

Тов.12:22 И стали рассказывать о великих и чудных делах Божиих, и как явился им Ангел Господень.

20–22. По заповеди Ангела Товит и Товия и устно исповедывали великие дела Божии, совершившиеся на них, и письменно закрепили эти события в славу Божию и на пользу ближних своих и потомства.

Глава 13

1–18. Благодарственная молитва (προσευχή) Товита Господу за милости Его к нему, надежда его на лучшее будущее народа Божия и Иерусалима.

Тов.13:1 В радости Товит написал молитву *в сих* словах: благословен Бог, вечно живущий, и *благословенно* царство Его!

1. Товит точно исполняет повеление Ангела (XII:20) увековечить дивные дела Божии.

Тов.13:2 Ибо Он наказует и милует, низводит до ада и возводит, и нет никого, кто избежал бы от руки Его.

Тов.13:3 Сыны Израилевы! прославляйте Его пред язычниками, ибо Он рассеял нас между ними.

Тов.13:4 Там возвещайте величие Его, превозносите Его пред всем живущим, ибо Он Господь наш и Бог, Отец наш во все веки:

Тов.13:5 накажет нас за неправды наши, и опять помилует и соберет нас из всех народов, где бы вы ни были рассеяны между ними.

Тов.13:6 Если вы будете обращаться к Нему всем сердцем вашим и всею душою вашею, чтобы поступать пред Ним по истине, тогда Он обратится к вам и не скроет от вас лица Своего. Увидите, что Он сделает с вами. Прославляйте Его всеми *глаголами* уст ваших и благословляйте Господа правды и превозносите Царя веков. В земле плена моего я прославляю Его и проповедую силу и величие Его народу грешников. Обратитесь, грешники, и делайте правду пред Ним. Кто знает, может быть, Он возблаговолит о вас и окажет вам милость?

Тов.13:7 Превозношу я Бога моего, и душа моя – Небесного Царя, и радуется о величии Его.

Тов.13:8 Пусть все возвещают о Нем и прославляют Его в Иерусалиме.

Тов.13:9 Иерусалим, город святой! Он накажет *тебя* за дела сынов твоих и опять помилует сынов праведных.

Тов.13:10 Славь Господа усердно и благословляй Царя веков, чтобы снова сооружена была скиния Его в тебе с радостью, чтобы Он возвеселил среди тебя пленных и возлюбил в тебе несчастных во все роды века.

Тов.13:11 Многие народы издалека придут к имени Господа Бога с дарами в руках, с дарами Царю Небесному; роды родов восхвалят тебя с восклицаниями радостными.

2–11. От личных своих благочестивых чувств и переживаний Товит, как истинный праведник и подлинный носитель заветов Израиля,

переводит свой духовный взор к судьбам всего народа Божия и преподает его членам уроки назидания, извлекаемого из грозной кары (плена), постигшей оба еврейские царства, из которых он более сосредотачивает внимание на более важном в судьбах ветхозаветной церкви царстве Иудейском со столицей его – Иерусалимом, и предрекает Иерусалиму в будущем – после плена вавилонского – полное воссоздание вместе со святилищем города и народа – храмом (ст. 9–10), а кроме того, прославление религии Израиля и среди других народов (ст. 11–14). Пророчеством в собственном смысле этого нельзя считать, поскольку во всей книге Товит ни разу не называется пророком и, напротив, обосновывает свои суждения на бывших прежде пророчествах (II:6; XIV:5) и вообще говорит, как тщательно изучивший все Священные Писания пророков.

Тов.13:12 Прокляты все ненавидящие тебя, благословенны будут вовек все любящие тебя!

Тов.13:13 Радуйся и веселись о сынах праведных, ибо они соберутся и будут благословлять Господа праведных.

Тов.13:14 О, блаженны любящие тебя! они возрадуются о мире твоём. Блаженны скорбевшие о всех бедствиях твоих, ибо они возрадуются о тебе, когда увидят всю славу твою, и будут веселиться вечно.

Тов.13:15 Да благословляет душа моя Бога, Царя великого,

Тов.13:16 ибо Иерусалим отстроен будет из сапфира и смарагда и из дорогих камней; стены твои, башни и укрепления – из чистого золота;

Тов.13:17 и площади Иерусалимские выстланы будут бериллом, анфраксом и камнем из Офира.

Тов.13:18 На всех улицах его будет раздаваться: аллилуия,– и будут славословить, говоря: благословен Бог, Который превознес *Иерусалим*, на все веки!

15–18. Изображение славы будущего Иерусалима имеет мистико-символический характер; многие черты этого изображения к историческому слепопленному Иерусалиму неприложимы, напротив, имеют большое сходство с изображением Иерусалима, сходящего с неба, в Апокалипсисе Ап. Иоанна (Откр. 21:10–24).

Глава 14

Предсмертное завещание Товита

1–4. Ввиду предвидимой Товитом гибели Ниневии, он убеждает Товию для безопасности переселиться из Ниневии в Мидию. 5–8. Предсказание восстановления храма и обращения язычников к религии Иеговы. 9–11. Увещание к справедливости и милосердию и завещание Товита о погребении. 12–15. Смерть Товита с женою, удаление Товии к тестю – Рагуилу; смерть обоих.

Тов.14:1 И окончил Товит славословие.

Тов.14:2 Он был восьмидесяти восьми лет, когда потерял зрение, и чрез восемь лет прозрел. И творил милостыни, и продолжал быть благоговейным пред Господом Богом и прославлять Его.

Тов.14:3 Наконец он очень состарился, и призвал сына своего и шесть сыновей его, и сказал ему: сын мой, возьми сыновей твоих; вот я состарился и уже на исходе жизни моей.

Тов.14:4 Отправься в Мидию, сын мой, ибо я уверен, что Ниневия будет разорена, как говорил пророк Иона; а в Мидии будет спокойнее до времени. Братья наши, находящиеся в отечественной земле, будут рассеяны из сей доброй земли; Иерусалим будет пустынею, и дом Божий в нем будет сожжен и до времени останется пуст.

2–4. В определении числа лет жизни Товита между разными текстами книги Товита замечаются большие разности; то же надо сказать и о других хронологических датах книги Товита по различным текстам. Так, по принятому греческому тексту (ст. 2), Товит потерял зрение 58-ми лет от роду, по Александрийскому же списку (и славянск. перев.) – 88-ми лет, а прозрел через 8 лет после того; общее число лет жизни Товита в принятом тексте определяется (см. 11) в 158 лет (по код. 44, 55, 106 у Гольмеса – 150 лет). Напротив, по Синайск. списку LXX и по Vet. Lat. – 112 лет, а по Vulg. и Сирск. т. – 102 года, причем в определении частных эпох жизни Товита в этих текстах в свою очередь существуют большие разности (напр., по Вульгате ст. 1–3, Товит ослеп 56 лет от роду, выздоровел через 4 года, след., 60-ти лет, жил после того 42 года, умер 102-х лет и т. д.). Разности эти, обязанные своим происхождением ошибочному чтению или пропуску некоторых букв, служивших цифрами, и намеренным изменением со стороны переводчиков и справщиков в целях согласования отдельных хронологических указаний между собою (см. у проф. Дроздова, с. 148–149). Вследствие этого пользование книгой Товита в целях установления

даты современных исторических событий, напр., разрушения Ниневии (ст. 4), чрезвычайно затруднительно (ср. у М. Симашкевича (ныне епископа Митрофана). Пророчество Наума о Ниневии. Экзегетическое исследование с очерком истории Ассирийского государства и историко-критическим решением вопроса о происхождении Книги Пророка Наума. Спб., 1875, с. 338–339).

Пророчество о предстоящем разрушении Ниневии (ст. 4) в принятом греческом тексте приписано пророку Ионе. Но так как пророчество Ионы о гибели Ниневии (Ион. III:4) вследствие покаяний жителей ее (там же, ст. 5–10) не исполнилось во времена пророка Ионы, и нет основания признавать исполнение этого пророчества не отмененным, а лишь отсроченным на известное время, то следует признать более правильным чтение Синайского списка, по которому пророчество это приписано пророку Науму, пророческая книга которого, действительно, посвящена главным образом предсказанию разрушения Ниневии и всей Ассирии (см., напр., Наум. III:7; Соф. II:13–15). В Вульгате имя пророка не поставлено, а сделана общая ссылка на неотвратимость, непреложность (пророческого) слова Божия: *non enim excidit verbum Domini*.

Тов.14:5 Но опять Бог помилует их и возвратит их в землю; и воздвигнут дом *Божий*, не такой, как прежний, доколе не исполнятся времена века. И после того возвратятся из плена и построят Иерусалим великолепно, и дом Божий восстановлен будет в нем на все роды века,— здание величественное, как говорили о нем пророки.

Тов.14:6 И все народы обратятся и будут истинно благоговеть пред Господом Богом и ниспровергнут идолов своих;

Тов.14:7 и все народы будут благословлять Господа. И Его народ будет прославлять Бога, и Господь вознесет народ Свой; и все, истинно и праведно любящие Господа Бога, будут радоваться, оказывая милость братьям нашим.

46-7. Равным образом свою веру в предстоящее временное запустение Иерусалима и в последующее восстановление его, а также в обращение народов к Иегове (ср. XIII:9–18) Товит основывает на вещаниях пророков, относящихся к этому предмету (см., напр., Ис. III:8, LX гл.: Соф. II:11; Зах. VIII:8, XIII:2).

Тов.14:8 Итак, сын *мой*, выйди из Ниневии, ибо непременно исполнится то, что говорил пророк Иона.

8. Сн. ст. 4.

Тов.14:9 Ты же соблюдай закон и повеления и будь любомилостив и справедлив, чтобы хорошо было тебе.

Тов.14:10 Похорони меня прилично, и мать твою со мною, и потом не оставайтесь в Ниневию. – Сын мой, смотри, что сделал Аман с Ахиахаром, который воспитал его: как он из света привел его в тьму, и как воздано ему. Ахиахар спасен, а тот получил достойное возмездие – сошел во тьму. Манассия творил милостыню, и спасен от смертной сети, которую расставили ему; Аман же пал в сеть и погиб.

Тов.14:11 Итак, дети, знайте, что делает милостыня и как спасает справедливость. – Когда он это сказал, душа его оставила его на ложе; было же ему сто пятьдесят восемь лет, и сын с честью похоронил его.

9–11. Предсмертные наставления Товита сыну, здесь содержащиеся, кратко повторяют наставления, данные Товитом Товии пред отправлением последнего в Раги Мидийские (гл. IV) о милостыне ст. 9 и 11, сн. IV:7–11; 16–17; о погребении Товита вместе с женою ст. 10, сн. IV:3–4.

Заповедь о милосердии и милостыне иллюстрируется в ст. 10 ссылкой на какой-то эпизод с известным Ахикаром (I:22; II:10; XI:17). Смысл этого эпизода понятен: милосердие Ахикара спасло его от гибели со стороны некоего неблагодарного и коварного питомца его, который в Синайск. сп. LXX и в Vet. Lat. назван Надавом, что, очевидно, тождественно с именем Насваса, племянника Ахикара – в XI:17. Но в принятом греч. тексте этот эпизод затемнен и осложнен, во-первых, тем, что вместо Надава назван некий Аман (или Адам), – вероятно вследствие смешения данного эпизода с историей Мардохея и Амана в книге Есфирь; во-вторых, кроме того, приводится новый случай спасения Манассии – лица неизвестного (некоторые старые толкователи произвольно видели в нем мужа Иудифи, см. Иудиф. VIII:2) от сетей Амана.

Тов.14:12 Когда умерла Анна, он похоронил и ее с отцом своим. После того Товия с женою своею и детьми своими отправился в Екбатаны к Рагуилу, тестю своему,

Тов.14:13 и достиг честной старости, и похоронил прилично тестя и тещу своих, и получил в наследство имение их и Товита, отца своего.

Тов.14:14 И умер ста двадцати семи лет в Екбатанах Мидийских.

116-14. Товия точно исполняет завещание отца: переселяется в Екбатаны не прежде, как после смерти матери своей Анны, которую, по завещанию отца своего (ст. 10, сн. IV:3–4), он похоронил вместе с Товитом. Лета жизни Товии (ст. 14) в разных текстах книги Товита показаны неодинаково: в принятом греч. тексте – 127 лет, по другим спискам – 107 лет; в код. синайск. и в Vet. Lat – 117 лет, в Вульгате – 99 лет. В Вульгате о Товии добавлено, что он видел потомков своих от пятого поколения, и что все его родственники и потомки отличались

благочестием (Viditque quintam generationem filios filiorum suorum... Omnis autem cognatio ejus et omnis generatio ejus in bona vita, et in sancta conversatione permansit, ita, ut accepti essent tam Deo, quam hominibus et cunctis habitantibus in terra).

Тов.14:15 Но прежде нежели умер, он слышал о погибели Ниневии, которую пленил Навуходоносор и Асуир, и возрадовался пред смертью о Ниневии.

15. По переселении своем в Екбатаны, вероятно уже незадолго до своей смерти, Товия услышал о разрушении Ниневии – быть может, от пленников ассирийских, приведенных в Екбатаны мидийским царем. Разрушителем Ниневии по Синайск. код. книги Товита (ст. 15) представляется Ахиахар – Αχιάχαρος, ὁ βασιλεύς της Μήδειας (по Vet. Lat. Achicar, rex Medorum): здесь имя Ахиахара, или Ахикара, неоднократно встречавшееся в книге Товита (даже в самой гл. XIV, ст. 10), явилось вследствие смешения с созвучным именем мидийского царя Киаксара, Κυαξάρης, о котором, как о завоевателе Ассирии, говорит Геродот (Histor. I, 106). Сообщения других древних историков (Абадана, Александра Полигистора, Ктезия) об участии вавилонян, во главе с Набополассаром, в разрушении Ниневии, может быть вполне приведено в согласие с этими данными – книги Товита (по код. Синайск.) и истории Геродота (см. у проф. Дроздова, с. 516–525). Главным же образом свидетельство книги Товита (и Геродота) подтверждается недавно, в 1894 году, открытой надписью вавилонского царя Набонида, по которой «царь Манды», т.е. мидяне, является помощником Набополассара, и самоё разрушение Ассирии приписывается одним мидянам. В этой же надписи указана хронологическая дата разрушения Ассирии и Ниневии – за 54 года до восстановления храма бога Сина в городе Харрана в 553 г., т.е. разрушение Ниневии последовало в 606 году до Р. Х. – дата, которую в настоящее время можно признать общепринятою (см. там же, с. 525–527).

В принятом греческом тексте кн. Товита (ст. 15) имя Киаксара заменено именем сделавшегося со времени вавилонского плена известным каждому еврею завоевателя Навуходоносора, причем имя страны – Ассирии (Ασσυρία или Ασσυρ) неудачно было превращено в имя лица – предполагаемого второго завоевателя – Ассиура (Ἀσσυήρος или: по код. 23, 58, 64, 76, 106, 236, 243, 246, 249, компют. Альд.: Ασσυήρος; по код. 44,106: Ασσύριος).

Таким образом, книга Товита, начинаясь с рассказа о переселении жителей Израильского царства в Ассирию и, в частности в Ниневию (I:1–8), оканчивается свидетельством о разрушении и этой всемирной

монархии и ее знаменитой столицы (XIV:15). Таков священный, библейский прагматизм исторической судьбы Ассира – народа, бывшего «жезлом гнева» Божия (Ис. X:5) для наказания Израиля!

Профессор Киевской Духовной Академии, магистр богословия священник А.А. Глаголев.

Содержание

| | |
|--|----|
| А. П. Лопухин Толкование на книгу Товита | 1 |
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 14 |
| Глава 3 | 18 |
| Глава 4 | 23 |
| Глава 5 | 28 |
| Глава 6 | 31 |
| Глава 7 | 35 |
| Глава 8 | 38 |
| Глава 9 | 41 |
| Глава 10 | 42 |
| Глава 11 | 44 |
| Глава 12 | 46 |
| Глава 13 | 50 |
| Глава 14 | 52 |